

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 10

1910

Джузеппе Ансельми.

(Къ гастроямъ въ оперѣ С. И. Зиминой.)

МОСКВА

Воскресенье 7-го марта 1910 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

Открыть абонементъ на 4 гастролы знаменитаго итальянскаго тенора **ДЖУЗЕППЕ АНСЕЛЬМИ**. При участіи въ трехъ гастрояхъ извѣстной артистки **Вѣры Владиміровны ЛЮЦЕ**.

Во вторникъ 9-го марта **ВЕРТЕРЪ**.
Въ четвергъ 11-го марта **РОМЕО И ДЖУЛЬБЕТА**.
Въ субботу 13-го марта **МАНОНЪ**.
Въ понедѣльникъ 15-го марта **РИГОЛЕТТО**.

Въ понедѣльникъ 8-го марта съ участіемъ В. В. Люце „Травиата“. Въ среду 10-го марта бенефисъ В. П. Дамаева „Мазепа“. Въ пятницу 12-го марта бенефисъ Н. И. Сперанскаго „Мазепа“. 14-го утромъ „Золотой пѣтушокъ“, вечеромъ „Заза“. 16-го марта бенеф. капельмейстера А. М. Пазовскаго „Мазепа“.

Начало спект. въ 8 ч. веч. Билеты прод. съ 10 ч. утра до оконч. спект.

Дирекція С. И. Зимина.

Театръ Со 2-й недѣли поста „буффъ“

ГАСТРОЛИ ПЕТЕРБУРГСКАГО ТЕАТРА

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Дирекція З. В. ХОЛМСКОЙ.

ТЕАТРЪ

„ЗРИТАЖЪ“

Каретный рядъ.

Тел. 13-96.

Въ понедѣльникъ 8-го и въ среду 10-го марта
состоится **ТОЛЬКО ДВѢ** гастролы
нѣсколькихъ французскихъ артистовъ ДИРЕКЦІЯ
ШАРЛЕ де-МУОНЪ.
съ участіемъ ЗНАМЕНИТОЙ АРТИСТКИ

МАРИИ ГАЙ

ДАНА БУДЕТЬ ОПЕРА

„КАРМЕНЪ“.

ПРОДАЖА билетовъ НА ОБА спектакля въ кассѣ театра „Зрмитажъ“.

ЦѢНА МѢСТАМЪ отъ 1 руб. 40 коп. до 12 руб. 50 коп.

Уполномоченный дирекціи арттеатръ С.-Пет. Имп. театровъ В. К. Травскій.

Готовится къ печати
„НА ПОЛЮСЪ“.

Сатира-обозрѣніе въ 4-хъ д.
Г. Редера и Л. Московскаго.

АВТО-МУЗЫКА — А. БЕРГМАНЪ. —

МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова. Телеф. 49-46.

Музыкально-механическіе аппараты, ПИАНО И РОЯЛИ. ■ НОТЫ для всѣхъ механическихъ аппаратовъ: ФОНОЛЫ, ПИАНОЛЫ и друг. ■ ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ

АППАРАТЫ для ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ НОТЪ.

Принимаются, пиано для устройства въ нихъ механическихъ аппаратовъ.

Главное представительство новыхъ механическихъ пиано „VIRTUOS“.

О критикѣ и «ночномъ репортажѣ». Г.—Культурное и историческое значеніе Малаго театра. В. А. Михайловскаго.—Итоги русской драмы. Г. М—ча.—Москва.—Письма въ редакцію.—Въ бюро.—На актерскомъ рынкѣ. Г. М—ча.—Петербургъ.—Мелочи театральной жизни.—За рубежомъ.—Парижскія письма. В. Л. Бинштокъ.—Письма изъ Одессы. А. А—ова.—Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: И. В. Гржимали.—И. В. Гржимали съ учениками.—Г-жа Левкѣва и г. Горбуновъ въ „Грозѣ“.—Ф. Т. Ивановъ-Козельскій. В. Н. Андреевъ-Бурлакъ.—Марія Гай.—Марія Гай въ „Трубадурѣ“.—М. И. Шувановъ. Шаржъ Эльскаго. Карнавалъ въ Охотничьемъ клубѣ (3 снимка).—„Крейцера соната“ въ Парижѣ (2 снимка).—„Человѣкъ о двухъ головахъ“ въ Парижѣ.—А. К. Янушеза.—Труппа Е. А. Бѣляева.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, И. А. Бунинъ, Н. Н. Вашкевичъ, Н. Высотскій, Л. И. Гальберштадтъ, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денке, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, Г. И. Колышко, А. И. Косоротовъ, С. А. Кречетовъ, В. О. Лебедевъ, Б. О. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. О. Ликардопуло, Лою, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Г. А. Матусевичъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. О. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. Л. Ракитинъ, Д. Ратгаузъ, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, А. А. Стаховичъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Л. Д. Теплицій, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, Н. Г. Шкляръ, И. О. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Андре, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

О критикѣ и „ночномъ репортажѣ“.

Недавно В. М. Дорошевичъ разсказалъ въ „Русскомъ Словѣ“ анекдотъ о ссорѣ знаменитаго во многихъ отношеніяхъ издателя „Московского Листка“, Пастухова, съ Коршемъ. Пастуховъ отдалъ соотвѣтствующій „приказъ по газетѣ“. Исполнительный сотрудникъ началъ „травить“, бранить репертуаръ, ругаетъ исполнителей и пр. „Написали бы лучше, что у Корша съ потолка кирпичи валяются; ужъ, навѣрное, никто тогда не пойдетъ!“ — сказалъ Пастуховъ.

Старый анекдотъ изъ эпохи газетнаго наѣздничества, несмотря на скверный духъ, наводитъ, однако, на мысли объ одномъ черезчуръ обычномъ, почти ежедневно, какъ газеты, явленіи, запаха котораго по привычкѣ, вѣроятно, мы почти не различаемъ.

— Вчера въ театрѣ N ставили во второй разъ такую-то пьесу. Театръ былъ наполовину пустъ...

— Первое представленіе такой-то пьесы, состоявшееся вчера въ театрѣ N, не собрало полного театра...

— Пьеса NN, дѣлавшая по слухамъ полные сборы въ Петербургѣ, повидимому, не пришлась по вкусу московской публикѣ. Несмотря на шумные аплодисменты и вызовы автора на первомъ представленіи, пьеса сборовъ не дѣлаетъ. Вчера въ театрѣ N было опять мало публики...

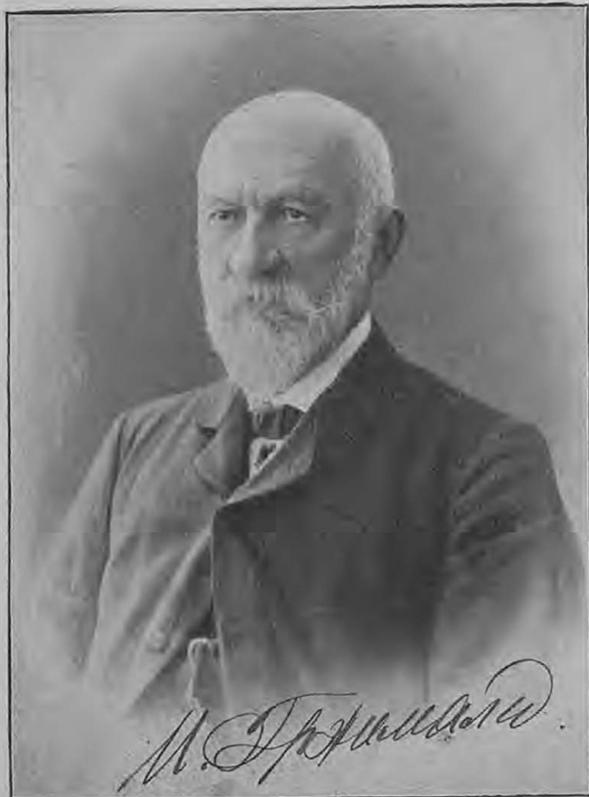
И такъ далѣе. Это—такъ называемая ночная замѣтки—театральный репортажъ. Такихъ замѣтокъ, какъ приведенныя, вы читали, конечно, не мало. Вы ихъ почти не замѣчали. Но поручитесь ли вы, что не подчинились ихъ влиянію, что не перестали ходить въ театръ, куда публика почему-то „не ходитъ“. Хорошій репертуаръ, хорошія силы, а вотъ публика „не ходитъ“. Но это грубый и самый рѣзкій примѣръ. Это примѣръ намѣренного злоупотребленія словомъ. Но вотъ весьма распространенный примѣръ добросовѣстнаго злоупотребленія. Ночной репортажъ, при всей его краткости и протокольности, въ сильныхъ — въ смыслѣ положенія репортера въ редакцію—и слишкомъ самоувѣренныхъ—кто не считаетъ себя судьей въ

театрѣ?—рукахъ, захватываетъ сплосъ да рядомъ принадлежащую ему область рецензіи.

Особенно рѣзко это сказывается на репортерскихъ замѣткахъ объ оперныхъ спектакляхъ. Музыкальныя рецензіи требуютъ не только высокаго художественнаго чутья и критическаго дарованія — какъ дѣятельность театрального критика вообще,—а еще специальнаго образованія. Это довольно ясно отражается на отношеніи репортажа къ симфоническимъ концертамъ, относительно онъ обычно безсиленъ даже формулировать оцѣнку и поэтому держится въ предѣлахъ протокольныхъ отмѣтокъ внѣшней обстановки концерта. Опера доступнѣе; говоря объ оперѣ, легче поддѣлаться подъ грамотную рѣчь. И вотъ мы встрѣчаемся съ вѣдшимися въ газетную практику „ночными“ репортерскими оцѣнками, гдѣ мелькаютъ фразы: „отяжелѣвшая колоратура“, „не справился съ слишкомъ высокой для его небольшого голоса партіей Рауля“, „чувствуется утомленіе“ и пр., и пр.

На другой день печатается рецензія, нерѣдко противорѣчащая торопливой оцѣнкѣ пусть добросовѣстнаго, но некомпетентнаго судьи, рецензія, подписанная крупнымъ авторитетомъ, подробная, обоснованная... Увѣрены ли вы, что она уничтожитъ сѣмя сомнѣнія, брошенное въ публику неосторожной рукой репортера. Прежде всего репортажъ, особенно если онъ ведется небездарно, читается не менѣе, а болѣе критики. Затѣмъ репортажъ при добросовѣстномъ даже заблужденіи обладаетъ могущественнымъ оружіемъ: повторяемостью, настойчивостью. Наконецъ, сто строкъ *общей* оцѣнки едва ли могутъ вычеркнуть изъ памяти сжатую пяти-строчную замѣтку, ударившую въ одно *опредѣленное* мѣсто. Замѣтимъ еще, что критика не полемизируетъ съ репортажемъ. Это общее правило.

Мы только намѣчаемъ общіе контуры вопроса, считая его одинаково важнымъ и для артистической среды и для театральной критики; мы готовы дать мѣсто на страницахъ „Рампы“ тѣмъ, кто пожелалъ бы высказаться по этому вопросу. Ставимъ мы вопросъ, конечно, не о злоупотребленіяхъ—они возможны всегда и вездѣ, но о границахъ между театральнымъ репортажемъ и театральной критикой.

Иванъ Войтѣховичъ Тржимали.

Иванъ Войтѣховичъ Тржимали, *сорокалѣтіе* музыкально-педагогической дѣятельности котораго чествуются 7, 8 и 9 марта трехдневными празднествами въ консерваторіи, принадлежитъ къ самымъ популярнымъ и любимымъ ея профессорамъ.

Родомъ чехъ (род. въ 1844 г. въ г. Пильзень, въ семьѣ соборнаго органиста), онъ всего себя отдалъ на служеніе Московской консерваторіи, Московскому отдѣленію И. Р. М. О., русской музыкальной культуры, ученикамъ. Своей второй родиной онъ дѣлаетъ сотни скрипачей, среди которыхъ достаточно назвать имена: Барцевича (профессора Варшавской консерваторіи), Котека (умершаго въ Берлинѣ), Пятигоровича, Рывкина (Мендельсоновская премія), Пресса (образовавшаго съ братомъ - виолончелистомъ и піанисткой Мауриной, пользующеяся большой извѣстностью за границей „Русское трио“), Бармса (Германія), Крейна (солиста Большого театра), Печникова (европейская знаменитость), сестеръ Прокоповичъ, Чабана (концертмейстера альтовъ въ Большомъ театрѣ), Лею Любощицъ, Вильшау, Эрденко, Плаксина, Ал. Вивьенъ, князя Дулова и Н. Н. Соколовскаго (преподавателей консерваторіи), Жюля Конюса и Авьерино (преподавателей Филармоніи), К. Думчева, Ал. Могилевскаго, Ильченко и В. Бакалейникова (1-ю и вторую скрипку и альтъ „Московского квартета“). Иванъ Войтѣховичъ музыкальное образование получилъ въ пражской консерваторіи у проф. Мильднера, 17-ти лѣтъ; окончивъ консерваторію, былъ концертмейстеромъ симфоническаго оркестра въ Амстердамѣ, концертировалъ по Голландіи и Бельгіи. По совѣту знаменитаго Фердинанда Лауба, Николай Рубинштейнъ пригласилъ Ив. Войт. въ 1869 г. на должность преподавателя Московской консерваторіи. По смерти Лауба Ив. Войт. былъ назначенъ профессоромъ Ив. Войт. много выступалъ въ концертахъ, былъ членомъ квартета Московскаго отд. И. Р. М. О. (сначала — 2-ая скрипка, потомъ, по смерти Лауба — 1-ая скрипка), долго былъ концертмейстеромъ симфоническаго оркестра.

25-лѣтній юбилей Ив. Войт. былъ отпразднованъ грандіозно, теперешній, сорокалѣтній, судя по приговореніямъ, будетъ еще торжественнѣе. Въ воскресенье, 7 марта, утромъ будетъ торжественное засѣданіе Московской консерваторіи съ приѣмомъ депутатовъ, чтеніемъ адресовъ, телеграммъ и проч., вечеромъ будетъ подписной обѣдъ въ Эрмитажѣ, 8-го и 9-го состоится конкурсъ скрипачей, окончившихъ Московскую консерваторію, стало быть, бывшихъ учениковъ Ив. Войт. на первую премію въ 1500 р. и вторую — въ 1000 р., потребная сумма пожертвована для этой цѣли извѣстнымъ меценатомъ Д. Ф. Бѣллевымъ. Собирается капиталъ для основанія стипендіи въ Московской консерваторіи.

Пожелаемъ юбиляру еще долгіе годы и такъ же плодотворно трудиться на пользу искусства.

Н. Басъ.

Роль и значеніе Императорскаго Московскаго Малаго театра въ культурномъ и сценическомъ отхоженіи.

Историческій очеркъ В. А. Михайловскаго *).

Вы, можетъ-быть, зададите мнѣ совершенно естественный вопросъ, почему я оставилъ на изученіи критико-біографической исторіи Московскаго Малаго театра, а не какого-либо другого, напримеръ, Петербургскаго Александринскаго? Причинъ тому нѣсколько.

Во-первыхъ, счастливая случайность въ половинѣ прошлаго столѣтія сплотила на сценѣ Малаго театра почти одновременно самыя выдающіяся сценическія силы, имена которыхъ были извѣстны далеко за предѣлами первопрестольной; М. С. Щепкинъ, П. С. Мочаловъ, С. В. Шумскій, И. В. Самарявъ, П. М. Садовскій и В. И. Живокини, Н. М. Модвѣдова, Е. Н. Васильева, не говоря уже о второстепенныхъ, въ родѣ П. Г. Степанова или Т. С. Никифорова, составляли гордость и украшеніе московской сцены. Правда, и петербургская Александринская сцена была не мѣтѣе богата даровитыми актерами и актрисами. Сосницкій, Самойловъ, Сазоновъ, Павелъ Васильевъ, Линская, Асеевкова, Гусева, Жулева — имена очень крупныя, и все-таки, если мы сравнимъ сценическія силы обѣихъ казенныхъ драматическихъ труппъ Петербурга и Москвы (у меня случайно оказались списки труппъ обѣихъ сценъ за 1875 г.), то и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніи перевѣсъ останется все-таки на сторонѣ Московскаго Малаго театра.

Во-вторыхъ, хотя я и не буду спеціально касаться вопроса о культурномъ значеніи Малаго театра, тѣмъ не менѣе, когда мы будемъ изучать біографіи М. С. Щепкина или П. С. Мочалова, невольно придется коснуться этого вопроса. Малый театръ въ прошломъ столѣтіи несомнѣнно игралъ болѣе видную общественную роль, чѣмъ теперь. Безошибочно можно сказать, что въ первой половинѣ прошлаго столѣтія сцена этого театра была такимъ же просвѣтительнымъ учрежденіемъ, какъ и университетъ. Московскій университетъ и Малый театръ одинаково откликались на общественные запросы того времени и были выразителями общественныхъ идей. Имена профессоровъ Гравовскаго, Шевырева пороплетались съ именами Щепкина и Мочалова.

Въ эпоху Николаевскаго режима, когда мысль человѣческая была подавлена бюрократическимъ произволомъ, когда шельмъ вопросъ о закрытіи университетовъ, когда даже катехизисъ Филарета считался книгой революціонной и одно время былъ изъятъ изъ продажи за передачу священническихъ текстовъ общепонятными словами — въ это время не газета и не журналъ, находившіеся подъ 17 цензурой, были выразителями общественнаго мнѣнія, а театръ, на сценѣ котораго М. С. Щепкинъ, своимъ чуднымъ первополющеніемъ въ роляхъ Фамусова и Городничаго надолго запечатлѣлъ въ памяти зрителя типъ дореформеннаго чиновника со всѣми его отрицательными качествами.

Сцена, подобно литературѣ, пережила тѣ же фазы развитія. На сценѣ, какъ и въ литературѣ, въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія сентиментализмъ смѣнился романтизмомъ,

* Изъ вступительной лекціи къ исторіи Малаго театра, прочитанной на муз. драм. курсахъ А. А. Ильинскаго.

И. В. Гржимали со своими учениками 22 года тому назадъ.

Н. Н. Соколовскій. Д. С. Крейнъ. И. В. Гржимали. Дубовичъ.
И. И. Сокальскій.

Ю. Конюсъ.
Пушкина. В. Р. Вильшау.

который въ Москвѣ имѣлъ своего гениальнаго представителя въ лицѣ П. С. Мочалова.

Я не буду касаться опредѣленія романтизма, но укажу на его отличительную черту. Романтическое появляется во всякую эпоху, только что пережившую сильное моральное потрясеніе. Николаевскій режимъ и былъ такимъ моральнымъ потрясеніемъ всего русскаго культурнаго общества, которое хорошо сознавало свое безвыходное положеніе и, глубоко страдая, жаждало забвенія и нерѣдко предавалось романтическимъ загуламъ. Воткинъ писалъ Бѣлинскому: „лучше замереть въ развратѣ, чѣмъ въ пріячной любви“. Въ это-то время Мочаловъ, перевоплотившись на сценѣ въ Гамлета, заставлялъ зрителя вмѣстѣ съ принцемъ Датскимъ любить, тосковать и страдать или въ частной жизни, не найдя семейнаго счастья, предавался необузданнымъ кутежамъ, желая найти въ нихъ забвеніе. Въ данномъ случаѣ онъ былъ выразителемъ общественнаго настроенія. Что общество того времени смотрѣло на него именно такъ, а не иначе, мы можемъ заключить со словъ студента современника: „Для выраженія тяжкихъ сердечныхъ мукъ души,—говоритъ онъ—для выраженія тоски безысходной и трудной въ Москвѣ былъ органъ повелительный и могучій, самъ измученный страшнымъ вопросомъ жизни—это Мочаловъ; онъ вносилъ на сцену муки собственной великой души. Онъ самъ падалъ, онъ самъ влекся въ бездну мрачную и безысходную; какъ человѣкъ богато одаренный, онъ не могъ не видѣть своей гибели—и тосковалъ! Силы противодѣйствующей, свѣточа путеводнаго для него не было. Онъ бился, какъ титанъ, но напрасно. Можно вообразить, какіе мощные стоны вылетали изъ этой души, когда онъ скорбѣлъ съ Гамлетомъ, ненавидѣлъ съ Отелло, проклиналъ съ Лиромъ, когда изъ устъ его страстныхъ и гармоническихъ лились монологи Шекспира! Мочаловъ былъ колоссальнымъ представителемъ романтизма. Самъ по себѣ натура эксцентрическая, впадавшая въ крайность, раздражительная до болѣзненности, онъ переносилъ на сцену свои лихорадочныя увлеченія—и обаяніе натуры электрическимъ токомъ входило въ зрителя, и мы то плакали, то безумно радовались съ нашимъ трагикомъ. Минуты его творчества были какими-то френетическими минутами для зрителя: то не былъ дождь цвѣтовъ, громъ рукоплесканій, а часто мертвое, гробовое молчаніе; съ лихорадочнымъ трепетомъ выходилъ изъ театра зритель, онъ, какъ сокровище, выносилъ съ собою нѣлпыя фразы, становившіяся чѣмъ-то гармоническимъ или раздражающимъ душу въ устахъ трагика“. Таково мнѣніе о Мочаловѣ его современника.

Театръ эпохи Мочалова будилъ какъ никогда общественную мысль, сближалъ между собою людей и объединялъ ихъ. О пьесахъ, въ которыхъ выступалъ Мочаловъ, далеко до перваго представленія велись горячіе споры и не только среди студентовъ, но и среди купцовъ, чиновниковъ, велись они въ своеобразныхъ клубахъ того времени, въ трактирахъ, на улицахъ и въ саду. Въ пьесѣ Островскаго: „Пучина“, Погуляевъ, гуляя съ товарищами-студентами въ Нескучномъ саду, обращается къ одному изъ нихъ со словами: „А какъ хорошо былъ сегодня Мочаловъ! Только жаль, что пьеса плоха.“ Въ „Чужомъ пиру похмѣлье“ купеческій сынъ Капитонъ бредитъ трагедіей въ исполненіи того же трагика, Писемскій въ своей повѣсти „Въ 40-хъ годахъ“ рисуетъ впечатлѣніе, произведенное игрой его на зрителя, и много позднѣе художникъ Невревъ изображаетъ на полотнѣ Мочалова среди пріятелей. Все это, ваятое вмѣстѣ, рисуетъ намъ нашего трагика, какъ властителя думъ той эпохи.

Въ это время сцена Малаго театра съ его талантливыми исполнителями и во главѣ съ Мочаловымъ заставила полюбить москвичей театръ и смотрѣть на него, какъ на одного изъ видныхъ факторовъ культуры. Зачѣмъ мы ходили въ театръ, зачѣмъ мы такъ любили его?—задается вопросомъ современникъ той эпохи В. Г. Бѣлинскій, и самъ, находясь подъ вліяніемъ вдохновенно пережитыхъ минутъ въ залѣ Малаго театра, отвѣчаетъ:—Зачѣмъ, что онъ освѣжаетъ нашу душу, завядшую, запыленную отъ сухой и скучной прозы жизни, мощными и разнообразными впечатлѣніями. Зачѣмъ, что онъ волнуетъ нашу застоившуюся кровь неземными муками, неземными радостями, и открываетъ намъ новый, преобразенный и дивный міръ страстей и жизни. Въ душѣ человека есть то особенное свойство, что она какъ будто падаетъ подъ бременемъ сладостныхъ ощущеній изящнаго, если не раздѣляетъ ихъ съ другой душой. А гдѣ же этотъ раздѣлъ является такъ торжественъ, такъ умиротеленъ, какъ ни въ театрѣ, гдѣ тысячи глазъ устремлены на одинъ предметъ, тысячи сердець бьются одними чувствами, тысячи грудей задыхаются отъ одного упоенія, гдѣ тысячи я сливаются въ одно общее цѣлое въ гармоническомъ сознаніи безпредѣльнаго блаженства“. Въ 30-хъ годахъ этотъ взглядъ на театръ былъ болѣе или менѣе общимъ и раздѣлялся многими. Станкевичъ, другъ Бѣлинскаго, въ письмѣ къ пріятелю Неврову въ 1833 г. восторженно писалъ: „театръ становится для меня атмосферой, располагаетъ меня мечтать объ искусствѣ, о его совершенствѣ, о прелести изящнаго, дѣлать планы эфемерныя, скоро проходящія, но тѣмъ не менѣе занимательныя“.

Герцень из этой же среды, под влиянием Шиллера, рисовал себя картину, как он, подобно маркису Позь, добившись свидания с императором Николаем I, изольет передь ним свою душу.

Но пора романтизма с его заоблачными мечтаніями и таинственностью мивовала, и на смену ему на московской сцене выступил трезвый реализм, знами котораго высоко держал П. М. Садовскій съ цѣлымъ рядомъ новыхъ даровитыхъ актеровъ и актрисъ, порожденныхъ бытовымъ репертуаромъ А. Н. Островскаго.

Начало 2-й половины прошлаго столѣтія ознаменовано такими крупными выдающимися событіями на сценѣ Малаго театра, какъ появленіе комедій Островскаго, этого самаго крупнаго представителя реализма. Онъ открыл передь зрителями тотъ своеобразный, совершенно замкнутый для всякаго посторонняго міръ, который Добролюбовъ характерно называлъ „темнымъ царствомъ“. Каждое новое произведеніе Островскаго порождало среди московскихъ кружковъ цѣлый рядъ самыхъ горячихъ литературныхъ споровъ. Образовались литературныя партіи: западниковъ и славянофиловъ. Последняя, свивъ себя гнѣздо въ молодой редакціи „Москвитяива“, устами известнаго критика Аполлона Григорьева провозгласила, что Островскій

Поэтъ, глашатаи правды новой,
Насъ міромъ новымъ окружилъ
И новое сказалъ намъ слово,
Хоть правдѣ старой послужилъ.

Островскій не только создалъ новый театръ, но и новыхъ актеровъ. Мелодрама и водевиль — репертуаръ того времени — убивалъ личное творчество даже въ талантливыхъ актерахъ. Имъ трудно было справиться съ бытовыми ролями. Привычка къ переводнымъ пьесамъ оковательно отучила ихъ отъ воспроизведенія русскихъ самобытныхъ характеровъ. Вотъ почему Щепкину и Самарину репертуаръ Островскаго былъ не по силамъ, и оба они должны были уступить мѣсто П. Садовскому и С. Васильеву.

Новизна репертуара, какъ это часто бываетъ, встрѣтила среди актеровъ не только непониманіе, но и враждебное чувство. Партійность изъ редакціи и гостинихъ перепла за кулисы. Щепкинская партія съ Шумскимъ и Самаривымъ, почти не игравшая въ пьесахъ Островскаго, принадлежала къ западникамъ.

П. М. Садовскій, С. В. Васильевъ, сестры Бороздины, Никулина-Косицкая, создавшіе себя въ репертуарѣ Островскаго, были славянофилы.

„Надѣть на актера поддевку да смазные сапоги — еще не значить сказать новое слово. Бѣдность не порокъ, да бѣда и пьянство не добродѣтель“, — ехидно острилъ Щепкинъ.

Изъ театральнаго архива.

Е. М. Левкѣва (Варвара) и И. О. Горбуновъ (Кудряшъ) на первомъ представленіи „Грозы“ въ Александр. театрѣ.

На защиту славянофиловъ выступалъ П. Г. Степановъ, прекрасно игравшій роль Маломальскаго. Онъ говорилъ товарищамъ, втихомолку подсмѣиваясь:

— Михаилу Семевичу съ Шумскимъ Островскій поддепки-то не по плечу шьетъ, да и смазные сапоги узко дѣлаютъ: вотъ они оба и сердятся.

Но эта партійная вражда скоро прекратилась. Цѣль и задачи словесческаго вишартійнаго искусства примирили враждующія партіи, хотя Щепкинъ и долженъ былъ уступить дорогу П. М. Садовскому.

Последній своимъ высокохудожественнымъ первоначальнымъ въ бытовыхъ роляхъ Островскаго имѣлъ сильное моральное вліяніе на публику московскую, въ главномъ ея кативгентѣ купечества. Особенно сильное впечатлѣніе на купеческую Москву произвела пьеса: Бѣдность не порокъ, не сходящая съ репертуара изо дня въ день въ теченіе двухъ недѣль.

Насколько жизненны, чужды всякой фальши, были пьесы Островскаго въ исполненіи Садовскаго, можно заключить изъ слѣдующаго факта, рассказанаго П. О. Горбуновымъ.

Онъ былъ свидѣтелемъ такого привѣта, полученнаго Садовскимъ: — „Ну, Провъ Михайловичъ, такое ты мнѣ — московской первой гильдіи куцу Ив. Вас. Н — уваженіе сдѣлалъ, что въ ноги я тебѣ долженъ кланяться. Какъ выпеть ты, я такъ и ахнулъ! Да и говорю жентѣ (увидишь — спроси ее): смотри, говорю, — словно бы это я! Ворода только у тебѣ покороче была — ну вотъ, какъ есть! Эго, говорю, на меня критика. Даже стыдно стало: сижу въ ложѣ то, да кругомъ озираюсь, — не смотря ли, думаю, на меня. Ей-Богу! А какъ заговорилъ ты про тарантасъ, и такъ и покатишься! У меня тоже у Макаря случилъ съ тарантасомъ былъ“.

И онъ рассказалъ, какъ, возвращаясь съ Нижегородской ярмарки въ Москву, онъ три дня не вылезалъ изъ тарантаса.

Итакъ и въ эпоху туманнаго романтизма съ его неясными мистическими фигурами и неясными стремленіями, и въ эпоху трезваго реализма съ его тѣлами, выхваченными прямо изъ жизни, Малый театръ съ Мочаловымъ, Садовскимъ и цѣлой плеядой блестящихъ актеровъ и актрисъ достигъ такой высоты художественнаго совершенства и культурнаго вліянія, какъ никогда и ни оди изъ русскихъ театровъ. Поэтому я и полагаю, что великому штеппентному актеру, интересующемуся исторіей театра, необходимо ознакомиться съ биографіями тѣхъ актеровъ, которые поставили русскій театръ на такую высоту.

Какъ я уже сказалъ выше, Островскій не только создалъ новые типы, но и новыхъ актеровъ, и новую игру. То или другое теченіе на сценѣ порождаетъ и свой типъ игры. Современный репертуаръ Метерлинка и Л. Андреева съ его символизацией въ игрѣ воплотился въ новыхъ формахъ стилизации и особой дикціи. Такъ и въ концѣ XVIII столѣтія и началѣ XIX-го псевдоклассицизмъ съ своимъ своеобразнымъ міромъ прекрасныхъ пастуховъ и пастушекъ, героевъ-царей съ ихъ наперсниками, чудовищныхъ изверговъ и погробъ вѣрныхъ любовниковъ — создалъ особый типъ актера съ особыми чисто вишними приѣмами игры, съ особой искусственной декламацией. Слова: любовь, страсть, лѣтѣна — выкрикивались такъ громко вараспѣвъ, какъ только хватало силы у человѣка. Когда актеръ оказывалъ какой-нибудь мовологъ, послѣ котораго они должны были уходить со сцены, то было принято за правило поднимать правую руку вверхъ, при этомъ походка у него была ходульная. Вліяніе романтизма внесло болѣе разнообразіе и ответственности въ сценическихъ приѣмахъ. Желанію поразить зрителя огнемъ страсти стало преобладать надъ желаніемъ поразить вишними неестественными приѣмами игры. Романтикъ Мочаловъ говорилъ со сцены уже простымъ разговорнымъ языкомъ. Первый, кто положилъ конецъ неестественной псевдоклассической игрѣ, былъ великій Щепкинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Итоги русской драмы.

Печальные итоги. Русская драматическая литература свернула съ большой дороги и пошла безпутницей. Оглядываясь на нее, и кажется, что кака-то случайная странница невѣдомо откуда пришла, невѣдомо куда деть по широкому русскому бездорожью.

Кто она? Гдѣ ея родина? Какова ея физиономія?

Трудно отвѣтить.

Эта кака-то дымовская „Ню“.

Попробуйте опредѣлите ваціональность „Ню“. Попробуйте найти мѣсто, яйти ту почву, гдѣ обрѣтается „Ню“, разыщите живые корни, которые питають „Ню“, дають плоть, сущу ея тѣлу, духъ живой ея душѣ?

Не найдете, не разыщите.

Изъ театрального архива.

М. Т. Ивановъ-Козельскій въ роли Фердинанда.

„Ню“ универсальна.
„Ню“ безъ физиономіи.
„Ню“ безъ имени.

„Ню“ это тотъ ключокъ серпантина, на которомъ досужій поэтъ, болтая глубокомысленно о пустякахъ, нашисалъ пустяковую сказку, не затративъ на нее ни мысли, ни чувствъ, ни даже простой энергіи.

Такой же „Ню“ является наша драматическая литература послѣдняго послѣднихъ годовъ періода.

Умеръ Чеховъ. И его лебединая пьеса „Вишневый садъ“ оказалась лебединой пьесью и всей русской драматической литературы.

Прокатившаяся волна общественнаго движенія смела устои художественнаго реализма и лирическаго углубленія русской литературы, распатала вѣру въ старыхъ боговъ.

Размытое мѣсто оказалось мѣстомъ пустымъ.

И вотъ на пустомъ мѣстѣ началась вакханалія исканій.

Радѣтели и спасатели отечественной литературы заматились, захопотапи о новыхъ устояхъ. И чего только для этого ни предѣлали! Хватались за изломы западной литературы, ворошили древнюю Грецію, восстанавливали на подпоркахъ Аполлона, отъ Аполлона бросались къ глиняному Дионису, зарывались въ собственную старину или вдругъ въ горничкѣ суеты шарахались прочь отъ театра живой культурной души къ мертвой первобытной безжизненности первобытнаго балаганчика, восстанавливая культъ картоннаго Петрушки.

Мало того. Не творя и не создавая, истерически тыкали перстами въ пространство грядущаго и чертили въ этомъ пространствѣ пути, по которымъ должевъ пойти театръ. И, ковечво, не оказывалось ни одного существующаго въ пространствѣ направленія, куда бы требовательно не былъ направленъ перстъ указующій.

А размытое мѣсто все оставалось мѣстомъ пустымъ.

Нельзя сказать, что въ это время не было совсѣмъ попытокъ идти путемъ примымъ, путемъ, который диктуется не перстами буйныхъ истериковъ, а самой жизнью. Попытки идти этимъ путемъ, попытки реагировать на окружающую жизнь были.

Но это не были попытки свободнаго творчества. Это были или умственные задачи на заданную тему: „отраженіе русской жизни въ періодъ общественныхъ движеній“, или наглое, бездарное увлеченіе пикантной темой, въ родѣ пьесы „Дѣти XX вѣка“, въ которой подъ видомъ общественнаго негодованія жадно смакуется насильно на подрастающее поколѣніе, захлывающее разрушающей волной общественнаго движенія.

Были попытки и другого рода — попытки зарыться въ коренную психологию русскаго народа, открыть дохристіанскую, языческую душу, въ его современномъ быту.

Но и эта большая и благородная задача завершилась „Колдуньей“ — семинарски-художественной потугой г. Чпиркова.

Мѣсто оставалось пусто.

Въ только что истекшемъ сезонѣ ужъ и попытокъ не было.

Радѣтели и спасатели выдохлись.

Разрѣшители общественныхъ задачъ бросили замершіи пульсы общественной жизни, лишеной сценическии эффектности.

Пасквилленты попорхнулись собственными пасквиллами.

А художники-творцы не пришли.

На этомъ безрадостномъ фонѣ русской драматической литературы совсѣмъ особинкомъ прошли пьесы Бориса Зайцева „Вѣрность“, „Жены“ Айзмана и „Анфиса“ Л. Андреева.

Всѣ эти три пьесы объединены общностью темы: проблемы любви, представляютъ типичное «Ню».

Онѣ зашты мировымъ, универсальнымъ вопросомъ.

Можетъ ли мужчина любить сразу двухъ, сразу трехъ женщинъ?

Можетъ! Можетъ! кричатъ въ одинъ голосъ всѣ три пьесы.

Правда, отъ такой любви жизнь любимыхъ женщинъ обрашается въ трагедію, да и жизнь двухълюбнаго и трехлюбнаго мужчины становится не слаше каторжной работы. Но трагедія истекаетъ отъ современныхъ условий жизни, современнаго общественнаго уклада, современной общественной морали. Не будь ихъ, не было бы трагедій, и тогда несомнѣнно двухъ- и трехлюбныи любовь мужчины торжествовала бы свое несомнѣнное право бытія.

Мировой вопросъ рѣшенъ.

Но, странно почему-то вспоминается тутъ уже фраза, брошенная Л. Андреевымъ на ренетіиціи „Анонсы“ въ Москвѣ:

— Не люблю я этой пьесы!

Не нуликъ много здумываться, чтобы ясно стало, почему Андреевъ, оставаясь искреннимъ, не могъ сказать объ Анонсѣ иначе. Въ немъ есть мировой вопросъ, но нѣтъ пульса жизни, есть вопросъ о душѣ, во не трепещетъ „тама душа“.

Не было у Андреева любви къ Анонсѣ, не было этой любви и у Зайцева къ его „Вѣрности“, не было любви и у Айзмана къ его „Женамъ“.

И оттого-то эти пьесы — тѣ же умственные задачи, по только не на русскіе общественные, а на мировые вопросы. Онѣ пришли и уйдутъ въ сторуки отъ жизни, не оставивъ и слѣда.

Въ нихъ ни для кого вѣтъ ничего кровнаго, дорогаго, больнаго.

Совсѣмъ особинкомъ, совсѣмъ изолированно стоитъ Андреевскій „Анатѣма“.

Путь Андреевскій отъ „Жизни человѣка“ черезъ „Цари Голода“, „Черныи мѣски“ къ „Аватѣмѣ“ — большой гаянственный путь, предъ которымъ мы, современники Андреева, стоимъ съ полнымъ недоумѣніемъ.

Мы широко открываемъ глаза, на лицахъ нашихъ, появляется краска волненія, мы заводимъ безъ печные страстные споры.

— Глупо! — кричатъ кто-то сгоряча.

Но мы не вѣримъ этому нетерпѣливому крику.

Знаемъ ужъ по опыту, что у насъ все, не поддающееся любительскому пошманію, требующее уничтоженія фетливей, нарушающее освященное традиціей, называется глупостью, бредомъ сумасшедшаго и даже марлатанствомъ.

Но замѣчательно, всѣ критики Андреева сходились на одномъ.

На признаніи его большого таланта.

И вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ и признающіе и непризнающіе Андреева толкуютъ вокругъ этого большого таланта, литаютъ свои мысли соками его творчества.

Уничтожаютъ, стираютъ съ лица земли, вопіють, потрясаютъ кулаками... и ими Л. Андреева не сходить съ ихъ устъ.

Это понятно. Понятно потому, что Андреевъ даетъ большое.

Но каково это большое, какое мѣсто оно займетъ въ отечественной литературѣ вообще, а въ драматической въ частности, объ этомъ кажется намъ, современникамъ, чрезвычайно трудно судить. Есть воши, требующія для сужденія о нихъ исторической перспективы для ихъ точнаго опредѣленія.

Что такое Андреевъ въ русской драматической литературѣ? Вопросъ, на который мы не рѣшаемся отвѣтить.

Во всякомъ случаѣ это совершенно самостоятельное теченіе, идущее независимо отъ общаго теченія, изъ собственнаго источника по собственному русу. Останется ли оно

одипокивъ или разовьется въ то, что въ другихъ родахъ искусства называется школой, покажетъ будущее.

И, рисуя картину общаго зачаткаго теченія русской драмы, мы не должны включать въ него Андреевской драмы.

И. М.—чъ.

Москва.

В. А. Теляковский прїѣзжаетъ въ Москву на 2-й недѣль поста.

— Теноръ Южинъ принять въ труппу Больш. театра.

— Особая комиссія по реорганизациі театральнаго училища закончила составленіе проекта и переслала въ утвержденіе министерства Двора. Въ проектѣ, между прочимъ, указано на желательность сохраненія въ Москвѣ высшаго драматическаго училища, балетное же отдѣленіе должно быть упразднено, и преподаваніе хореографическаго искусства сосредоточено исключительно въ Петербургѣ. За счетъ же свободнаго помѣщенія балетной школы предполагаютъ расширить контору Императорскихъ театровъ. Зданіе же, въ которомъ находится въ настоящее время кювтора, будетъ перестроено съ такими расчетомъ, чтобы пикнее помѣщеніе могло быть приспособлено подъ магазины и копторы.

— Первая великопостная проба голосовъ въ Большомъ театрѣ назначена на субботу, на пробу записались очень многіе молодые пѣвицы и пѣвцы московскихъ профессоровъ пѣвнн. Главная и многочисленная проба, какъ намъ передаютъ, состоится на четвертой недѣль поста.

— Постомъ въ балетѣ „Тщетная предосторожность“ въ главной роли въ первый разъ выступитъ Е. В. Гельцеръ.

— Е. В. Гельцеръ по окончаніи сезона приглашается на шесть недѣль гастролировать въ Лондонъ.

— Въ началѣ будущаго сезона Ф. П. Горевъ празднуетъ 25-лѣтне служенія въ Императорскихъ театрахъ и 40-лѣтне сценической дѣятельности.

— Въ оперѣ Зимина, по словамъ самого С. И., сезонъ этого года первый съ барышомъ. Несмотря на затрату въ

60.000 рублей на костюмерную, осталась довольно значительная чистая прибыль.

Сезонъ здѣсь закончился чествованіемъ С. И. Зимина при открытомъ занавѣсѣ. Послѣ перваго акта вся труппа и хоръ привѣтствовали С. И. Зимина. Отъ труппы поднесены серебряный ковчѣ и вѣнокъ, отъ балета бронзовые часы, отъ оркестра изящная фигура кузнеца у наковальни, серебряный вѣнокъ отъ хора, статуэтка тавцовщицы отъ В. Н. Петровой-Званцовой, привѣтъ изъ Харькова и цвѣты отъ В. В. Люце, цвѣточная лира отъ публики. Кромѣ Зимина, получили золотой портсигаръ отъ В. В. Люце П. С. Оленнинъ и цвѣточную лиру отъ публики г. Вѣковъ, праздновавшій вчера десятилѣтіе пребыванія на сценѣ.

— Вернулась изъ Харькова В. В. Люце. Гастроли артистки въ Харьковѣ сопровождались огромнымъ успѣхомъ. Отзвѣвы прессы восторженныя.

Публика каждый спектакль устраивала оваціи. 8 марта г-жа Люце выступитъ въ „Травиатѣ“, а затѣмъ вмѣстѣ съ Апеллями въ „Ромео и Джульеттѣ“, „Майонъ“ и „Риголетто“.

— Джузепе Апеллини, выступающій въ театрѣ С. И. Зимина на второй недѣль поста, прїѣхалъ въ Москву въ четвертъ.

— Во дворѣ Художественнаго театра вся труппа, администрація и всѣ служащіе театра были сняты синематографомъ. Передъ аппаратомъ въ одиночку и группой проходили артисты и артистки, группы рабочихъ и т. д. Картина эта будетъ демонстрироваться въ одномъ изъ московскихъ кинематографовъ.

— Вернулась изъ Саратова В. Н. Ильнарская; артистка играла въ Саратовѣ съ очень большимъ успѣхомъ.

Въ свой бенефисъ артистка ставила „Комедию брака“ Юшкевича. Театръ былъ переполненъ. Публика принимала артистку очень шумно. В. Н. уѣхала въ Казань, куда она приглашена въ 8 гастролей.

— Въ театрѣ Корша 15 марта состоится одинъ спектакль труппы дерптскихъ студентовъ. Пойдутъ „Разбойники“ Шиллера.

— „Золотой Пѣтушокъ“ пойдетъ въ будущемъ сезонѣ въ Парижѣ. Директоръ „Oréga Comique“, г. Карре, прїѣзжаетъ въ Москву, чтобы ознакомиться съ постановкой „Пѣтушка“ въ Большомъ театрѣ. Въ Парижѣ, такимъ образомъ, музыкальная сатира Римскаго-Корсакова будетъ, наконецъ, показана безъ всякихъ кунюрь.

— Въ театрѣ „Эрмитажъ“ 8 и 10 марта состоится гастроль Маринъ Гай. Билеты въ объявленные спектакли берутся съ бою.

— Со второй недѣли поста въ театрѣ „Буффъ“ начинаются гастроли петербургскаго театра художественной карикатуры, сатиры, сказокъ, пародій и т. д. „Кривое Зеркало“, дирекціи З. В. Холмской. Репертуаръ составленъ изъ новыхъ пьесъ. Режиссеръ труппы бар. Унгернъ.

— Г-жа Лаксъ вышла изъ труппы Эрмитажа. На постъ артистка ѣдетъ къ Валеттинову въ Кіевъ, а на зиму подписала контрактъ къ г. Новикову въ Петербургѣ.

— „Олимпія“ въ Сокольникахъ перешла отъ г. Левицкаго, закончившаго прошлый лѣтній сезонъ съ большимъ убыткомъ, къ коммерческой артели служащихъ въ обезпеченіе взятыхъ г. Левицкимъ залоговъ. Теперь эта артель сдала „Олимпию“ на предстоящее лѣто группѣ артистовъ театра „Буффъ“, во главѣ съ гг. Нировымъ и Бутлеромъ. Для театра будетъ организована фарсовая труппа. Пойдутъ и обозрѣнія.

— Артистъ петербургскаго Малаго театра г. Мячинъ, по порученію дирекціи театра, вчера прїѣхалъ въ Москву для снятія театра на май подъ гастроли труппы, которая прїѣдетъ съ пьесой „Chanteclair“.

— Н. А. Шевелевъ ѣдетъ въ турнѣ по Россіи и Сибири. Съ 9-го по 21 марта г. Шевелевъ ѣдетъ съ пѣвицей Павловой, скрипачомъ Г. Д. Зиссерманомъ и пѣвицкой Л. Аптекаревой. По Сибири турнѣ состоится съ 29 марта по 5 іюня и, кромѣ Н. А. Шевелева, въ немъ примутъ участіе скрипачка Лея Любошицъ и пианистка Л. Аптекарева.

— Н. А. Шевелевъ въ концѣ текущей недѣли уѣзжаетъ въ концертное турнѣ. Вторая и третья недѣля поста турнѣ по Россіи съ скрипачомъ Зиссерманомъ, пѣвицей Павловой и пианисткой Аптекаревой и съ пятой недѣли поста — по Сибири со скрипачкой Любошицъ и пианисткой Аптекаревой.

— Комиць А. Д. Кошевскій подписалъ контрактъ и на будущій годъ.

— Въ Берлинѣ въ Филармоніи въ симфоническомъ концертѣ, которымъ дирижировалъ Кусевицкій, солистомъ выступилъ Шалипинъ. Исполнялась только русская музыка. Многочисленная публика устроила оваціи пѣвцу.

— Въ безнадежномъ состояніи находится знаменитый В. В. Чарскій. Осложнившаяся водянойкой астма дѣлаетъ дыханіе затруднительнымъ. Живдѣятельность поддерживается впрыскиваніемъ морфія. Средствъ никакихъ. Почти нищета. 25 р. въ мѣсяцъ даетъ Театральное общество.

— Е. Н. Чириковъ написалъ новую пьесу: „Домъ Корчогинныхъ“. Пьеса была прочитана на дняхъ въ кругу литераторовъ и артистовъ.

Изъ театрального архива.

В. Н. Андреевъ-Бурпакъ въ „Запискахъ сумасшедшаго“ Н. В. Гоголя.

— Въ Харьковѣ артисты группы Коралли, Анучинъ (по сценѣ Русовскій), покончили самоубійствомъ, отравившись опиумомъ.

— Въ воскресенье 28-го февраля въ городскомъ Рабочемъ домѣ съ большимъ успѣхомъ прошелъ „Сатана“ съ И. Р. Пельцеромъ въ главной роли. Выдѣлились г-жа Тревогина (Ципа), гг. Вибиковъ (Гершеле) и Гдалевъ (Мотеле). Намѣчены „Евреи“ и „Марья Ивановна“ Чирикова.

Литературный балъ.

— Назначенный на 10-е марта литературный балъ обѣщается быть грандіознымъ. Программа вечера составлена исключительно интересно. Въ большомъ залѣ Благороднаго собранія будетъ поставленъ актъ изъ „Птичекъ пѣвчихъ“, въ исполненіи артистовъ оперы Зимина подъ режиссерствомъ А. И. Удучанова, „Росмунда“ и обзорѣе С. С. Мамонтова. Здѣсь же выступитъ В. В. Люце, Марія Гай, Соколовская и др. Будутъ поставлены качели изъ „Веселой вдовы“, при чемъ пѣсню о качеляхъ исполнитъ цѣлый рядъ пѣвцовъ. Въ большомъ же залѣ послѣ номеровъ будетъ устроена большая деревенская ярмарка по рисункамъ худ. Мѣшкова. Въ боковыхъ залахъ будетъ устроена цѣлый рядъ стильныхъ кабарэ. Въ маломъ залѣ будетъ кабарэ „Летучая мышь“, гдѣ подъ режиссерствомъ Н. Ф. Валѣва и при участіи лучшихъ силъ Худ. театра будетъ исполненъ рядъ новыхъ номеровъ. Свой уголокъ будетъ у „незлобинцевъ“, гдѣ будетъ режиссировать В. В. Максимовъ. Очень интересной обѣщается быть корчма на берегу Вислы. Декорацію пишетъ худ. Гольсть. Хозяиномъ корчмы будетъ В. С. Борисовъ. Здѣсь будетъ играть еврейскій оркестръ подъ управленіемъ г. Саца, который исполнитъ рядъ новыхъ мелодій этого композитора. Здѣсь же будетъ исполненъ цѣлый рядъ интересныхъ номеровъ. Очень эффектно будетъ выглядѣть уголокъ Китая, декорація Г. Б. Якудова. Выписанъ изъ Китая для этого кіоска транспортъ китайскихъ картинъ и плакатовъ. Въ цыганскомъ таборѣ будутъ пѣть г-жи Плевницкая и Каринская, декорацію рисуетъ бар. Клодтъ. Будетъ рядъ кіосковъ съ продажей экспромтовъ Лоло, Гиляровскаго и Мамонтова, граммофонныхъ пластинокъ о-ва „Граммфонъ“ и т. п. Къ продажѣ привлечены звѣздочки балета и много артистокъ.

— Намъ прислали изъ Тифлиса отчетъ [по спектаклю въ пользу престарѣлыхъ арт. сцен. дѣятелей Театрального Общества, устроеннаго 12 февраля 1910 г. уполномоченнымъ общества г. Бежанбекомъ.

Изъ отчета видно, что приходъ выразился въ 3108 р. 17 к., расходъ въ 1608 р. 17 к. Чистый остатокъ 1500 р.

Программа вечера составлена была очень интересно. Шель актъ изъ „Прекрасной Елены“ съ участіемъ оперныхъ и драм. артистовъ, сказка „Красная Шапочка“ и кабарэ. Участвовали г-жи Викшемская, Ардъ, гг. Баратовъ, Зиновьевъ, Борисенко и др.

Памяти В. ф. Коммиссаржевской.

Мысль объ основаніи фонда для созданія какого-нибудь учрежденія имени Вѣры Федоровны Коммиссаржевской вылилась, наконецъ, въ реальныя формы. Фондъ открытый ранѣе отзывчивымъ С. В. Яблоновскимъ, внесшимъ первую лепту (50 р.) не остался безъ горячаго отклика. Теперь за дѣло созданія взялся комитетъ. Задуманъ грандіозный вечеръ памяти безвременно скончавшейся артистки, сборъ съ котораго, безъ сомнѣній, дастъ возможность реально увѣковѣчить имя Вѣры Федоровны.

Въ составъ комитета, предсѣдателемъ котораго единогласно избранъ артистъ Малаго театра К. В. Бравичъ, почти тринадцать лѣтъ сопутствовавшей покойной артисткѣ, вошли: К. Н. Незлобинъ, А. И. Южинъ, Н. Д. Красовъ, П. С. Оленинъ, Л. Г. Мунштейнъ (Лоло), Н. И. Сперанскій, В. И. Качаловъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, Н. В. Туркинъ, Н. Е. Эфросъ, С. В. Яблоновскій, Я. Л. Розенштейнъ, г-жа Васильева, г. Голиковъ.

Рѣшено устроить грандіозный вечеръ на третью недѣлю поста, для котораго любезно предложилъ „Новый“ театръ, безвозмездно, К. Н. Незлобинъ.

Въ программѣ намѣчено: „Requiem“ Моцарта, подъ управленіемъ Булычева, съ участіемъ, въ качествѣ солистовъ, артистовъ оперы Большого театра и Зимина; рядъ чтеній—воспоминаній и характеристикъ покойной—для которыхъ приглашаются литераторы и актеры изъ Петербурга и Москвы.

Загѣмъ будетъ исполненъ рядъ романсовъ на слова, специально посвященныя покойной и подходящія къ данному случаю. С. В. Рахманиновъ уже далъ обѣщаніе написать

Марія Гай.

романсъ; кромѣ того, будетъ исполненъ неисполнявшійся еще въ Россіи романсъ Грига на слова Ибсена, въ русскомъ переводѣ Голикова. Выборъ музыкальных произведеній поручень П. С. Оленину и Ю. Н. Померанцеву. Закончится вечеръ чтеніемъ стиховъ артистами театровъ: Малаго, Художественнаго, Корша и Незлобина. Ужъ далъ свое согласіе А. И. Южинъ, посылаются депутація просить М. Н. Ермолову.

Послано ходатайство В. А. Теляковскому о разрѣшеніи артистамъ Императорскихъ театровъ принять участіе въ вечерѣ: по имѣющимся свѣдѣніямъ, съ его стороны препятствій не будетъ.

Въ бюро.

Открыло свои дѣйствія въ новомъ помѣщеніи (Театральн. проѣздъ, д. Хлудовыхъ) театральное бюро. Помѣщеніе, снятое въ этомъ году на постъ, довольно обширно, но врядъ ли все-таки удастся избѣжать въ періодъ разгара сѣзда тѣсны и давки.

Кое-откуда получены телеграммы о результатахъ сезона. Въ Воронежѣ драма Миролюбова сдѣлала 33,000 руб. валоваго сбора. Убытокъ выразился въ суммѣ 7000 руб., но артистамъ уплачено сполна. Въ Воронежѣ репертуаръ не хуже московскаго. Тутъ „Ню“, и „Анатэма“, и „Анфиса“, и „Сатана“ и т. д. „Ню“ на первомъ представленіи сдѣлала 241 руб., на второмъ—115 руб. и больше не прошла. „Анфиса“ прошла пять разъ, давъ максимумъ 421 руб. и минимумъ 165 руб. „Анатэма“—шесть разъ, давъ на первомъ представленіи 387 руб. и на послѣднемъ 119 руб. Рядомъ съ „Анатэмой“ шель и „Анатэма на-изнанку“ (мѣстнаго производства), давъ 360 р. и 259 р. Вообще, пародія и фарсы дали самыя большіе сборы. „Холопы“ на первомъ представленіи дали 453 р., пьеса жестоко провалилась и во второй (и послѣдній) разъ сдѣлала 75 р. 04 к.

Въ Тамбовѣ сезонъ закончился „блестяще какъ въ материальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи“, какъ телеграфируетъ антрепренеръ Погуляевъ. Труппѣ уплачено сполна.

Во Владикавказѣ антреприза Малиновской сдѣлала сборы около 39000 руб. Труппѣ уплачено сполна.

Антрепренеровъ пока очень мало. Формируетъ труппу для кавказскихъ труппъ артистъ театра Корша Горинъ-Горинъ, и для поѣздки на постъ съ П. В. Самойловымъ—А. М. Звѣздичъ.

Крахами истекшей сезонъ не особенно богатъ. Къ декабрю прекратили свое существованіе антрепризы: Пульсъ—въ Вѣлгородѣ (артистамъ не уплачено жалованья почти за мѣсяцъ); А. А. Левицкій—драма въ Екатеринбургѣ. Послѣ краха

образовалось товарищество, не дотянувшее до конца сезона; А. П. Горпиз — драма въ Уфѣ, прекратила существованіе 17 октября. Особенно немилостивой оказалась судьба къ артистамъ антрепризы Шипилло-Польской: послѣ краха въ Царщинѣ-на-Волгѣ, труппа, образовавъ товарищество, переѣхала въ Сызрань, гдѣ вскорѣ театръ сгорѣлъ дотла. Перекочевалъ въ Тамбовъ и здѣсь кое-какъ доиграли сезонъ. Въ Саратовѣ и Астрахани оперныя антрепризы Позена и Цвѣткова кончили въ декабрѣ. Въ Саратовѣ образовалось товарищество, и сезонъ кое-какъ дотянули. Прогорѣлъ и Бюковъ въ Тюмени; дотянул все-таки до 3 февраля.

Пріѣхалъ изъ Кіева бывшій режиссеръ Малаго театра Н. А. Поповъ, режиссировавшій въ текущемъ сезонѣ у Дуванъ-Торцова. Публика оцѣнила талантливаго режиссера, и послѣдній спектакль, оставленный изъ отрывковъ (го постановокъ, прошелъ съ огромнымъ успѣхомъ. Отъ труппы Н. А. получилъ золотой жетонъ. На будущій сезонъ онъ имѣетъ много приглашеній, но пока еще никуда не кончплъ.

Изъ Кіева же пріѣхали артисты брянскаго оперы О. И. Каміонскій и Ф. Б. Павловскій. Изъ новыхъ оперъ (для Кіева) прошла только „Каморра“, музыка Эскелозито (либретто С. С. Мамонтова). Опера эта, не идущая нигдѣ лѣтъ шесть со времени постановки ея въ Москвѣ, въ текущемъ сезонѣ прошла съ большимъ успѣхомъ по всей провинціи. Въ Кіевѣ она сдѣлала 16 полныхъ сборовъ. Изъ другихъ постановокъ выдающійся успѣхъ выпалъ на долю „Тавгойзера“, прошедшаго до 20 разъ, „Садко“, „Хованщины“ и „Мефистофеля“. Матеріальныя результаты сезона — блестящіе. Въ общемъ, сезонъ

Левотвѣевой, Прилукъ — С. П. Долнымъ, Исковъ — П. А. Орловымъ, Ростовъ-на-Дону — театръ Мошоякина — съ 25 іюля по 15 сентября — Д. А. Гайдамака (малороссы), Севастополь — (май, іюль) — В. И. Никулинымъ, Славянскъ — Орскимъ, Сочи и Гагры — А. Н. Уральскимъ, Ставрополь-кавказскій — съ Пасхи по 1 іюль — Суходольскимъ (малороссы), Умань — Николаевымъ и Юзовка — Н. А. Смурскимъ (на май). Подъ оперу: Вильяна — Ф. В. Валентини, Екатеринославъ — Н. Н. Боголюбовымъ (съ 9 мая по 7 іюля), съ 7 іюля по 1 сентября — С. Н. Новиковымъ (оперетта), Мариуполь (на май) — Д. К. Строевымъ (оперетта), Симферополь (съ 1 по 15 іюня) — Боголюбовымъ, Черниговъ — Д. К. Строевымъ (оперетта).

Въ Екатеринодарѣ на постъ и Пасху составлена драматическая труппа подъ дирекціей Молодисина. Въ составъ труппы вошли: г-жи Дитіпрова, Леонова, Зарыцкая, Славянская, Ордонъ, Саблина-Дольская, Корсакъ, Разказава; гг. Шорштейнъ, Апаровъ, Плотниковъ, Смирновъ, Мальскій, Южный, Прусиковъ, Владиміровъ и др.

Въ труппу казанскаго театра на будущій сезонъ (антреприза Н. Д. Кручинина) вошли: г-жи п гг. Двинскій, Тинскій, Янушева, Англичанова и Смирнова.

Большинство крупныхъ антрепренеровъ уже запаслись ядромъ труппы на будущій сезонъ, а въ нѣкоторыхъ городахъ даже почти собраны труппы.

Въ Кіевъ къ Дувалу-Торцову приглашены въ труппу: гг. Мурскій, Рудницкій, Кузнецовъ (изъ Художеств. театра), Берсенева, г-жа Юренина, Дарьятъ, Коврова - Брянская, Сталь.

Въ кіевскій театръ „Вергонье“ къ А. Н. Кручинину приглашена г-жа Каренина-Раичъ, г. Высоцкій и Я. Д. Лейнъ режиссеромъ.

Въ Нижній (антреприза г. Медвѣдева) приглашены г-жи Милитъ, Арская, гг. Дементьевъ, Орскій, Гаринъ и Кувичинскій.

Въ Новочеркаскѣ (антреприза С. И. Крылова) приглашены: г-жа Чаруская; гг. Булатовъ, Каширинъ, Давыдовъ и Мартовъ.

Ростовъ-Донъ (антреприза г-жи Зарайской). Приглашены: г-жи Вейманъ, Кварталова, Кудрявцева, Самборская, Кручинина, Астахова; гг. Васильевъ, Ваду, Пѣвцовъ, Сашинъ и Грининъ.

Рига (антреприза Г. Михайлова). Приглашены: г-жи Васильчикова, Воронина, Польш.

Саратовъ (антреприза Струйскаго). Приглашены: г-жа Рутковская, Веселова, Макарова; гг. Нароковъ, Малиновъ.

У всѣхъ поименованныхъ антрепренеровъ въ большинствѣ остаются артисты, служившіе въ этомъ сезонѣ.

Составлены почти въ полномъ составѣ труппы: для Харьковъ — г. Синельниковымъ, для Одессы — г. Багровымъ, для Тифлиса — г. Никулинымъ, для Казани — г. Кручининымъ.

Въ Саратовѣ выѣхала опереточная труппа, составленная дирижеромъ А. М. Наркевичемъ. Труппа постъ будетъ играть въ Саратовѣ, Пасху въ Казани, съ 1 мая въ Харьковѣ и съ 15 іюля въ Уфѣ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Мулинская, Воронцевичъ, Давыдовъ, Вончъ-Рутковская, Александрова 2-я, Бурская, Ярославцева; гг. Александровскій, Баяновъ, Пугачинъ, Соболевъ, Чужбиновъ, Медвѣдевъ, Орловскій, Плинеръ.

Въ Харьковѣ драматическій сезонъ у Соколовскаго прошелъ средне. Въ общемъ дѣло кончилось на нѣтъ. „Коммерсантъ“-антрепренеръ г. Соколовскій заплатилъ за вторую половину февраля только за 13 дней, сославшись на то, что въ февралѣ двухъ дней до полного мѣсяца не хватаетъ. Изъ постановокъ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю „Анатэмы“, прошедшаго 20 разъ и съѣзжавшаго на кругъ по 1,000 руб., „Анфисы“ — по 800 руб. на кругъ, „Сатаны“, поставленнаго послѣ запрещенія „Анатэмы“, и „Звѣзды нравственности“ прошедшей наибольшее количество разъ въ сезонѣ — 24.

Оперное товарищество въ Харьковѣ сдѣлало невзначая дѣла. Артисты на кругъ получили по 40 коп. на марку. Поддержали сезонъ гастролы Люце, Ванъ-Брандъ, Алчевскаго и Клементьева. Кромѣ того, хорошіе сборы дали оперетты „Веселая вдова“ и „Красное солнышко“.

Пріѣхавшій изъ Казани Т. В. Агуровъ сообщаетъ, что сезонъ тамъ прошелъ хорошо. Почти вся труппа переѣхала на постъ въ Екатеринодаръ къ Молодисину. Передъ отъѣздомъ всѣ были опечалены неожиданной смертью одного изъ старѣйшихъ провинціальныхъ артистовъ — В. А. Марковскаго, повѣсившагося на другой день по окончаніи сезона.

Прибывшій изъ Калуги сообщаетъ, что сезонъ тамъ прошелъ неважно, давъ убытокъ антрепризѣ Томскаго около 2,000 руб. Всѣмъ артистамъ уплачено сполна. Въ бюро получены слѣдующія телеграммы объ итогахъ сезона. Въ Нижнемъ-Новгородѣ — драматическая антреприза П. П. Медвѣдева сдѣлала валового сбора 64,000 руб. Убытокъ — 2,000 р. Всѣмъ артистамъ уплачено сполна. Въ Полтавѣ драма Басманова закончила сезонъ блестяще. Взято при ежедневныхъ спектакляхъ болѣе 500 руб. на кругъ. На зиму . Басмановымъ сняты Екатеринославъ и Полтава, на лѣто Смоленскъ. Въ Курскѣ антреприза Малиновской сдѣлала 36,000 руб. валового сбора, взявъ большой барышъ.

Марія Гай въ „Трубадурѣ“.

прошелъ безъ особыхъ событій. Артистическій міръ оживился нѣсколько хлопотами объ основаніи спеціального кіевскаго фонда для вспоможенія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ.

Изъ результатовъ сезона получена телеграмма изъ Тулы отъ Н. К. Шатленъ: валовый сборъ выразился въ суммѣ 21,000 руб. Сезонъ далъ небольшой убытокъ, но всей труппѣ уплачено сполна.

Печальныя извѣстія изъ Владивостока. Антрепренеръ В. В. Кумельскій сбѣжалъ вслѣдствіе плохихъ дѣлъ, не уплативъ никому жалованья. Труппа подала жалобу въ совѣтъ театральнаго общества.

Пріѣхавшій изъ Курска суфлеръ Зоровъ сообщаетъ, что антреприза Малиновской сдѣлала около 40,000 валового сбора. Сезонъ заковчевъ съ барышемъ.

Изъ антрепренеровъ пріѣхалъ воронежскій — г. Мирлобовъ. Ожидается изъ Кіева Дуванъ-Торцовъ.

Сформировалъ побѣдку оперетты въ Рыбинскѣ на второй недѣлѣ поста г-нъ Кривцовъ. Въ составъ труппы вошли: Веретеникова, Райчева, Ушинская, Гнѣдичъ, Розановъ, Рокотовъ, Пировъ, Ландратъ. Дирижеромъ приглашенъ г. Богдановъ.

Понемногу выясняется лѣтній сезонъ. Уже сняты — подъ драму: Архангельскъ — И. М. Турбинымъ, Брянскъ — Рыжовымъ, Винница — Н. Д. Лебедевой, Гомель — В. И. Харзи-Никулинымъ, Кавказскій минеральныхъ воды — Б. А. Горпизомъ, Горьковскій, ст. Лабицкая — К. В. Тавскимъ, Мелитополь — Э. Э. Бурже, Новороссійскъ — К. В. Истоминной, Нѣжинъ —

Закончена формированием труппы для поездки на постъ Карелиной-Ранчъ, организованной Миролюбовымъ. Въ составъ труппы вошли С. И. Аргутинская, Н. С. Докудовская, В. С. Наровская, Б. А. Горинъ-Горяновъ, С. Я. Семеновъ-Самарский, Г. С. Высоцкий, С. В. Костровскій и г. Дриго-Ратмировъ.

— Въ Воронежѣ драматическій сезонъ закончился блестяще. Валового дохода 33 тыс., а бюджетъ 40 тысячъ. Упадокъ драматическаго дѣла въ Воронежѣ антрепренеръ г. Н. Миролюбовъ объясняетъ развитіемъ синематографовъ, успѣхами народнаго дома и др.

На актерскомъ рынкѣ.

(Впечатлѣнія.)

Пришла первал недѣля Великаго поста, и въ большихъ залахъ новаго помѣщенія народу все больше и больше.

Въ первые дни явился народъ больше безработный, протолкавшійся зиму въ Москвѣ и въ ближайшихъ городахъ.

Участвовали въ любительскихъ и благотворительныхъ спектакляхъ, сами организовывали спектакли и кое-какъ, съ грѣхомъ пополамъ и съ ломбардной поддержкой, коротали зиму, считали дни до Великаго поста.

И наконецъ дождались.

Прибодрились, подновили гардеробчики, приосанились и явились первыми въ бюро.

Много молодежи. Есть совсѣмъ юнды, только что вылившіеся изъ театральнаго школь. Сколько восторга, гордости и торжественности въ ихъ лицахъ!

Но вотъ на второй, на третій день явились уже актеры, закончившіе сезонъ въ ближайшихъ отъ Москвы городахъ.

На третій день синій дымокъ ужъ туманитъ углы большого помѣщенія бюро.

У дверей появился контролеръ: безъ входнаго билета, стоящаго 2 рубля за весь постъ, никого не пропускаетъ.

И тутъ уже можно наблюдать грустную картинку.

Нѣсколько актеровъ и двѣ актрисы, вѣроятно изъ „выходныхъ“, тѣсно толпятся у дверей и тоскливо заглядываютъ въ залъ.

Нѣтъ двухъ рублей, чтобы уплатить за входной билетъ.

А въ залахъ ужъ шумъ и движеніе.

Встрѣч, поцѣлун, восклицанія, разговоры.

— Здравствуй!

— Здравствуй!

— Откуда?

— Не спрашивай... держалъ собственное дѣло...

— Голубчикъ, нѣтъ ли у васъ подъ рукой лирички въ небольшую оперную поездку?

— Васька!

— Петяка!

— Съѣдѣшь, братъ!

— Пора.

— Помяните, народный домъ разъ, благородное собраніе два, синематографы три, и вездѣ полно. Гдѣ же, скажите на милость, взять публику на драму? А тутъ еще лѣтній приносъ Левкичаго съ опереткой. Прогорѣлъ до пушкини, но все-таки драмѣ подорывъ...

«Въ Одессу моремъ я плыла на пароходѣ. Разъ.

Погода чудная была вдругъ бури стала. Два...»

— Что это вы все напѣваете. контрактъ ужъ подписали?

— Контракта еще не подписала, пою же по долгу присяги.

У столика двѣ широчайшія спины — больше ничего не видно. Это оперные басы. Близко придвинули другъ къ другу свои пудовые подбородки и апоплексически бесѣдуютъ о «слабѣдныхъ» оперныхъ временахъ.

А вотъ франтъ. Изящный, завитой, костюмъ съ проложки. Драматическій любовникъ, или «смерть гимназисткамъ». Завитые локоны ужъ засеребрились, вокругъ глазъ собрались лучики, но губы еще пунцовы и самъ совсѣмъ, ну совсѣмъ *кажъ* юноша.

Въ толгѣ вертятся и щебечутъ двѣ «инженюши».

А въ уголкахъ потемнѣли жмутся мрачныя фигуры слепническихъ неудачниковъ. Вздержены волосы, въ глазахъ краснота и блескъ — слѣды зеленого змѣя, костюмы — сахаревской композици. Ничего хорошаго не дала изъ сцена за долгіе годы. Ничего хорошаго не ждутъ они и впредь, но пришли сюда по старой привычкѣ, какъ много лѣтъ ходили искать и, вѣроятно, будутъ ходить до конца дней своихъ.

Общее настроеніе первыхъ гостей бюро пока еще веселое. У служившихъ звякаютъ еще въ кошелькахъ рублишки. Буфетъ бойко торгуетъ чаемъ и бутербродами.

Но пока еще нѣтъ главнаго пульса жизни бюро:

Не пріѣхали еще антрепренеры. Но скоро пріѣдутъ.

Опера С. И. Зимина.

М. И. Швановъ.

Шаржъ Эльскаго.

Письма въ редакцію.

Милостивый государь,

Г. редакторъ!

Прошу дать мѣсто въ вашемъ уважаемомъ журналѣ моему обращенію въ Русск. Импер. Театр. Общ. по поводу серьезнаго инцидента между мной и моимъ антрепренеромъ г. В. Рѣзниковымъ.

Прошу Русск. Импер. Театр. Общ. рассмотреть инцидентъ между мной и моимъ антрепренеромъ г. В. Рѣзниковымъ и дать мнѣ разъясненія.

Дѣло въ слѣдующемъ: гастролируя въ Средней Азій, по Туркестанскому краю, гдѣ свирѣпствуетъ натуральная оспа, я привила себя оспу на ногѣ (въ г. Ташкентѣ, 9 февраля, у д-ра М. Слошима). Д-ръ сказалъ, что танцовать мнѣ это не помѣняетъ, будетъ только „немного больно“. Послѣ прививки я танцевала 9-го въ г. Ташкентѣ, 11-го въ Кокавдѣ. Во время моего концерта въ Андижанѣ 12-го нога разболѣлась, и мнѣ было трудно окончить вечеръ. Въ Н. Маргеланѣ 14-го я танцевала черезъ силу, а послѣ концерта я не могла уже двигаться безъ посторонней помощи. Пріѣхавъ въ слѣдующій по маршруту городъ Н. Бухару, я была совершенно больна. Сильная боль въ ногѣ и жаръ. Докторъ сказалъ, что танцовать нельзя, надо лежать и лечиться 7 дней.

Воспаленіе на ногѣ произошло отъ зараженія. Коверъ, на которомъ я танцую, плохо выметается и при движеніи вся пыль летитъ на меня и садится на тѣло. (Въ г. Андижанѣ коверъ былъ очень грязный.)

Извѣщенный о моей болѣзни г. В. Рѣзниковъ телеграфируетъ, что поступкомъ моимъ возмущенъ, считаетъ его нарушеніемъ контракта, взыскиваетъ съ меня неустойку въ размѣрѣ двухъ тысячъ рублей и всѣ убытки, за мѣсячнымъ жалованьемъ и дорожными приглашаетъ пріѣхать въ Москву.

На основаніи этихъ данныхъ, прошу Русск. Импер. Театр. Общ. рассмотреть этотъ инцидентъ и разъяснить мнѣ:

1) Является ли моя болѣзнь, вызванная прививкой оспы, въ странѣ, гдѣ свирѣпствуетъ натуральная оспа (гдѣ заразилась оспой В. Ф. Комиссаржевская и часть ея труппы) нарушеніемъ контракта?

2) Имѣетъ ли право г. Рѣзниковъ смотрѣть на мою болѣзнь какъ на нарушеніе контракта, взыскивать съ меня неустойку въ размѣрѣ двухъ тысячъ рублей, убытки, вычитать за дни моей болѣзни изъ моего мѣсячнаго жалованья, отказывать мнѣ въ расчетѣ на мѣстѣ до окончанія поездки и заставлять для этого пріѣхать въ Москву?

Контрактъ заключенъ до 1-го марта. Случай болѣзни не предусмотрѣнъ.

Это письмо и отвѣтъ на него Русск. Императ. Театр.

Карнавалъ въ Охотничьемъ клубѣ.

Антигона (г-жа Адель) и Эдипъ (г. Помелеръ). (1-й дамскій призъ.)

Общ. я придаю широкой гласности. Посылаю вмѣстѣ съ псь-мою медицинское свидѣтельство.

Танцовщица-босоножка Ада Корвинъ.

Остальныя газеты и театральныя журналы прошу пере-печатать мое письмо.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Юбилей М. Г. Савиной — маскарадъ въ Ма-ринскомъ театрѣ — весенніе гастролеры.

Торжественно, съ замѣтно приподнятымъ настроеніемъ какъ среди артистовъ, такъ и среди публики, прошелъ юбилейный спектакль „чародѣйскаго“ русскаго театра — М. Г. Савиной, которая въ теченіе 35 лѣтъ своей сценической дѣятельности стойко и высоко держала скрѣжили завѣтовъ искусства, разнося славу „красы и гордости“ россійской сцены далеко за предѣлы отечества.

Шли 4 отрывка: 1 д. „Холоповъ“, сц. III д. „Власти тьмы“, III д. „Мѣсяца въ деревнѣ“ и 1 д. „Дикарки“...

— Мое рѣшеніе выступить въ 4 отрывкахъ многихъ уди-вило — сказала М. Г. литератору Измаилу. — Но я не думаю, что сдѣлала ошибку. Только очень трудно будетъ справиться со многими трудностями. Мнѣ, разумѣется, хотѣлось сохра-нить естественный порядокъ, т. е. стариться на сценѣ вмѣстѣ со своими ролями, вачавъ „Дикаркой“ и окончивъ „Холо-памн“. Представьте, что пришлось избрать послѣдній нор-ядокъ, и мнѣ придется не стариться по мѣрѣ спектакля, а

молодѣть. Дѣло въ томъ, что одинъ гриммъ для „Холоповъ“ требуетъ сорокъ минутъ!... У меня была еще мысль взять сцену изъ „Идіота“, именно разговоръ Настасьи Филипповны съ Агласей. Это прекрасное мѣсто, все цѣликомъ по Досто-евскому. и мнѣ очень жалко, что я должна была отъ этого отказаться... Это затихло бы спектакль...

И публика, переполнившая театръ въ „историческій“ юби-лейный вечеръ, увидѣла, что красивое, сильное и гибкое дарованіе „гордости“ русской сцены въ полномъ еще рас-цвѣтѣ. Артистка съ изумительной тонкостью (и съ поразительной экономіей) типичныхъ штриховъ художественнаго рисунка талантливо до гениальности умѣетъ очертить харак-теръ изображаемаго лица, заражаясь искренно его пережи-ваніями и чуткостью своей наблюдательности, ярко отбѣня сценическія черточки создаваемаго типа.

Вотъ передъ нами старая княжна Плавуткина. Потухшій совершенно взоръ, одутловатыя щеки, дребезжащій голосъ, старческа бѣлзна лица. И весь обликъ, вся фигура — точ-ный сколокъ знатной „особы“ съ стариннаго прекраснаго портрета.

Вотъ — придурковатая Акулина съ полуживотнымъ взгля-домъ; тупая въ желаніи сдѣлать по своему, почти не знако-мая съ нравственнымъ закономъ. Финалъ сцены III д. съ Никитой (г. Судьбининъ) вызвалъ потрясающее впечатлѣніе.

Вотъ — „Мѣсяцъ въ деревнѣ“. Совершенно иной обликъ. Глаза играютъ. Савина преобразается до неузнаваемости и въ сценѣ, когда Наталья Петровна добивается узнать отъ Вѣрочки, любить ли она, — весь залъ замеръ отъ громады сценическаго захвата, который дала Марья Гавриловна.

Вотъ наконецъ веселая, молоденькая Варенька. Въ за-дорныхъ глазкахъ сверкаютъ бѣсенки; бойкій жестъ, смѣш-ливыя, неловкія движенія руками. И вся артистка горитъ, горитъ молодостью, свѣжестью, непосредственностью живой, въсколько эксцентричной, но въ глубинѣ души цѣлостной, здоровой дѣвушки.

Въ спектаклѣ участвовали почти всѣ „первачи“: Давыдовъ, Далматовъ, Мичуринъ, Домашева, Яковлевы, Шаповаленко и Ходотовъ. Отсутствовали Варламовъ, Потоцкая и Стрѣльская.

Чествованіе началось послѣ „Дикарки“.

Среди моря фраговъ и балныхъ платьевъ появилась юбилярша (подъ руку съ г. Аполлонскимъ) при громѣ апло-дисментовъ.

Вл. Ник. Давыдовъ прочелъ рескриптъ Августѣйшаго пре-зидента театральнаго общества:

Карнавалъ въ Охотничьемъ клубѣ.

Богиня Астарта — г-жа Соколовская.
(2-й дамскій призъ.)

Марія Гауриловна.

Сегодня праздник русской сцены. Сегодня Россия празднует день 35-лѣтія Вашей высокохудожественной творческой дѣятельности. Созданные вами сценические образы, проникнутые глубокою правдой, будутъ жить вѣчно, какъ вѣчна въ жизни сама правда. Глубокая отзывчивость вашей души къ искусству звучитъ неизгнаннымъ откликомъ и въ жизни, проводя тѣ же принципы красоты и добра, которые составляютъ девизъ вашей жизни. Ваша сердечная, чисто родственная заботливость и попеченіе о нуждахъ вашихъ товарищей по искусству наполняютъ ваши досуги. Ваша дѣятельность въ Императорскомъ русскомъ театральномъ обществѣ навсегда сохранится на первой страницѣ его исторіи, какъ его учреждителя и неизмѣннаго и неуклоннаго работника.

Мнѣ радъ руководить тѣмъ дѣломъ, гдѣ моими сотрудниками являются такіе крупные дѣятели, какъ вы. Дай вамъ Богъ еще на многіе годы озарять вашимъ талантомъ русскую сцену и согрѣвать вашимъ сердцемъ товарищескую среду вашихъ собратій по искусству.

Глубоко почитающій васъ

Велікій князь

Сергій Михайловичъ.

Рескриптъ былъ покрытъ шумными аплодисментами.

Затѣмъ онъ же прочелъ адресъ (вложенный въ бюваръ съ изображеніемъ на крышкѣ зданія Александр. театра), послѣ чего поздравляли: депутаціи отъ Импер. оперы (Славина, Кузнецова, Тартаковъ и Серебряковъ), отъ Михайл. Франц. театра (Андріе, Дево и Делормъ), отъ балета (г. Герцъ), отъ плотниковъ Александринскаго театра, подвѣсившихъ М. Г. образъ, и отъ Императорской московской драмы, приславшей „красъ и гордости русской сцены“ золотой вѣнокъ (читалъ адресъ С. Яковлевъ).

Громъ аплодисментовъ вызвали прочитанныя г. Долповымъ телеграммы отъ М. П. Ермоловой, Г. Н. Федотовой, Никулиной, Южина, Боборыкина, Яблочниковой и Шпагинскаго. Юбиларша заплакала при чтеніи этихъ телеграммъ.

Адресъ отъ Театрального общества читалъ Я. А. Плещевскій-Шлющикъ и заключилъ его словами:

— Земной вамъ поклонъ, честь и слава!

Трогательное впечатлѣніе произвели три привѣтствія отъ убѣжища для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей, прочитанныя тремя ветеранами сцены, изъ коихъ одинъ опирался на костыль.

Престарѣлая г. Яблочкина 2-ая сказала при этомъ:

— Вы золотое сердце, рѣдкая женщина, свѣточъ убѣжища... Многая лѣта вамъ!...

Затѣмъ выступили ученики и ученицы Императ. драмат. курсовъ. Читались адреса отъ Всероссийскаго національнаго союза (г. Пантелѣевъ), отъ Всероссийскаго національнаго клуба (М. А. Суворинъ), отъ Литературнаго фонда (Ф. Д. Батюшковъ).

Онъ же передать юбиляршѣ золотую вѣтку отъ Московскаго художественнаго театра, адресованную: „престелному таланту и человеку“. Краткое привѣтствіе, съ поднесеніемъ золотого вѣнка, отъ общества драматическихъ писателей и композиторовъ сказали Е. П. Карповъ.

В. П. Далматовъ и В. В. Протопоповъ поздравили М. Г. отъ Литературно-Художественнаго общества и поднесли ей роскошный бюваръ.

— Вашъ праздникъ — русскій праздникъ! — сказалъ г. Далматовъ.

Театръ Литературно-художественнаго общества выставилъ двухъ ораторовъ: гг. Невѣдомскаго и Глаголина.

Говорили рѣчи: А. А. Свининъ (сложившій къ ногамъ М. Г. вѣнокъ отъ Новаго драматическаго театра), депутаты Народнаго дома, школы А. С. Суворина, школы сценическаго искусства и т. д.

Всѣхъ депутаціи было больше сорока.

Марія Гавр. была растрогана до слезъ.

— Въ предпоследній день зимаго сезона, 27 февраля, въ Маринскомъ театрѣ состоялся ежегодный „блестательный“ маскарадъ въ пользу убѣжища для престарѣлыхъ сценич. дѣятелей Импер. русскаго театр. общества, въ программу котораго постоянно вводится значительная доля безыабажнаго балагана, исполняема „заслуженными“ артистами съ цѣлью привлечь любителей поглядѣть на „кривлянье“ и „ломанье“ отечественныхъ талантовъ благотворительности ради. Будучи не сторонникомъ девиза „цѣль оправдываетъ средства“ и не видя никакого эстетическаго наслажденія въ „граціозномъ“ матчишѣ Варламова съ Давыдовымъ, и въ этомъ году былъ приятно изумленъ замѣною „балагурничанья“ болѣе или мевѣ удачными шаржами, пародіями и т. п. Педурно составленъ „знаменитый хоръ Иванова“, въ которомъ мило выступили солистками М. Г. Савина и В. В. Стрѣльская. Извѣстное хореографическое искусство показали драмат. артистки: гг. Гиле, Любимская, Домашева и Рачковская въ „pompes vivantes“. Нѣсколько рискованнѣе была поставлена пацисанная не безъ остроумія пародія „день свадьбы Шал-

теклера“, въ которой декорации и костюмы (по рисункамъ „Illustration“) представляли сколокъ съ Ростоповенкой комедіи. Исполнители вызвали много смѣха и аплодисментовъ, хотя не думаю, чтобы г. Петровскій (пѣтухъ), Карсавина (фа-занья курочка), Сладкопѣвцевъ (дроздъ), Дерскій (собака), Вертышевъ (свинья) и др. чувствовали себя на высотѣ своего артистическаго достоинства.

Публики было очень много.

Запестрѣли анонсы о весеннемъ, великопостномъ сезопѣ. Объявлены гастроли москвичей: художествен. театра, оперетты Брянскаго, фарса Сабурова и гастроли преездовыхъ братьевъ Адельгеймъ.

На Пасхѣ въ залѣ Консерваторіи предполагается рядъ спектаклей сицилійскаго трагика де-Грассо.

Уполномоченные дирекціею театра „Буффъ“ Л. Л. Пальмскій и А. С. Полонскій — выѣхали за границу въ поискахъ „повиннокъ“ опереточнаго репертуара, среди коихъ намѣчены „Цыганская любовь“ Ф. Логара и „Богатая дѣвушка“ Штрауса.

Карнавалъ въ Охотничьемъ клубѣ.

Портретъ — г. Георгіевскій.
(1-й мужской призъ.)

Первый вечеръ памяти Комиссаржевской состоялся, по иниціативѣ студентовъ-техниковъ, 28 февраля въ залѣ городской думы, при чемъ весь чистый сборъ отчисленъ въ фондъ на сооруженіе памятника В. Ф. Публики было — биткомъ; длинными веренищами тянулись „чающіе“ попасть въ залъ, но билеты были всѣ распроданы, и много десятковъ зрителей „осталось за бортомъ“... На эстрадѣ красиво высился, утопая въ свѣтахъ, задранированный трауромъ портретъ Комиссаржевской.

Первымъ выступилъ К. И. Арабажинъ, охарактеризовавшій В. Ф. какъ артистку... Историческое значеніе Комиссаржевской очертилъ живо и образно О. Дымовъ... Е. П. Карповъ подѣлился воспоминаніями о дняхъ В. Ф. на сценѣ Александринскаго театра. Остальная часть программы носила характеръ случайный, спѣшный. Выступали виолончелистъ, скрипачъ; были — мелодекламация, пѣніе, стихи, но въ общемъ устроители вечера извинялись передъ публикой за „невыполненіе“ намѣченной программы. Говорять, дирекція Импер. театр. не разрѣшила артистамъ Импер. театр. участвовать въ вечерѣ, и это измѣнило всю программу.

Ошеломляющее по граціозности впечатлѣніе произвело пѣніе небольшого хора изъ публики (по окончаніи „вечера“) — „Вѣчной памяти“. Зрители съ готовностью присоединились къ хору, и мощные звуки стройными красивыми волнами полились по залу. У многихъ на глазахъ блеснули слезы, казалось публика (въ которой преобладали курсистки и студенты) искренно, отъ всего сердца, уносила мыслью въ невѣдомую даль, вызывая въ памяти образъ дорогой артистки — человека и стараясь въ звукахъ выразить „вѣчную память“ незабвенной безвременно, случайно погибшей Вѣрѣ Федоровнѣ...

Вас. Базилевскій.

„Пет. Газ.“ сообщаетъ, что маскарадъ въ пользу убѣжища для престарѣлыхъ сценич. дѣятелей, устроенный 27 февраля въ Маринскомъ театрѣ, далъ около 9000 валовъ сбора.

— 8-го февраля начинается „весенний“ сезон, вносящий большое разнообразие в театральные репертуары. В Мариинском театре в течение всего поста будут ставиться Вагнеровские оперы. В Александринском театре постановка новой пьесы: „Шут Гантрист“. В Михайловском — гастроль немецкой труппы г. Бока; первый спектакль — трехактная пьеса „Концерты“ Герм. Бара. В Малом будет поставлена нашумевшая пьеса Ростана „Chanteclair“; па-дьях приступают к ренессансам. В Новом Драматическом — гастроль московской оперетты под управлением А. А. Брянского; пойдет новая английская оперетта „Мисс Гибс“. В „Буфф“ — гастроль братьев Адельгейм; первый спектакль — „Казнь“. В „Пассажи“ — гастроль московского фарса С. О. Сабурина; первый спектакль — „Шальная дьвчонка“. комедия в 4 д. П. Гаво и „Кабара у Сабурова“. В „Фарс“ — оперетта, под управлением Л. А. Леонтьева. В театре консерватории — итальянская опера. В Новом театре на Мойке — гастроль московского театра Незлобина. В Екатеринбургском театре предполагаются еврейские спектакли под управлением гг. Бермана и Розенберга.

— Первое представление драмы Э. Хардта „Шут Гантрист“ состоится на сцене Александринского театра во вторник, 9-го марта. Главные роли распределяются между г-жой Ведринской (Изоolda), г. Ходотовым (шут Гантрист), маской рыцаря Тристапа, г. Юрьевым (король Марк), г. Петровым (Деноваливо), г. Павловым (Династ), г. Озаровским (королевский шут), г-жой Есипович (паж) и г-жой Ковалевской (Бригева). Ставить пьесу В. Э. Мейерхольд. Декорации в костюмы кн. А. К. Шервашидзе. Музыка — М. А. Кузьмина.

— С тевором А. М. Матвеевым дирекция возобновила контракт в прежних условиях — 9,000 руб. в год. С будущего сезона он переводится из Москвы в Мариинский театр.

— вновь вступившая в состав труппы московского Большого театра пьвица Ермоленко-Юкина, кроме Москвы, будет петь и в петербургском Мариинском театре.

— Дирекция Императорских театров не возобновила на будущий сезон контракт с г-жой Лятвинь.

С г-жой Феарь тоже пока не подписан контракт, но во всяком случае с ней ведутся переговоры, и она даже заявила свой репертуар.

Париж. Theatre de l'oeuvre.
„Крейцера соната“.

Трухачевский (г. Люнье-Поэ) и Поздышев (г. Аргильерь).

(См. „Рампа и Жизнь“ № 9.)

— Тенора Лабинский и Виттинг, как и занятые в Вагнеровских операх, получили от дирекции отпуск на весь великий пост. В то же время выписывается из Москвы тенор г. Матвеев, который будет дублировать г. Ершова.

Мелочи театральной жизни.

Мы получили из Тифлиса следующую заметку:

На-днях драматическою цензурою разрешена к представлению (с большими купюрами) новая пьеса малорусского драматурга Сьогобочьего, под названием „Косарь“, — комедия в 3-х актах. Сюжет пьесы заимствован из много нашумевшего в свое время оригинального „паризского помѣщика Ц—ко сь бессарабским земским начальником Коллбабой, „выкосившим“ Камратскую женскую гимназию.

Автор заметки уверяет, что пьеса написана в „современном духе, богата инициативой, движением, колоритом и идейностью“. Так как, повидимому, автор пьесы и автор заметки, то, конечно, ему и книги в руки.

— Первая пьеса из жизни авиаторов в скором времени будет поставлена в ларинском театре „Парнасс“. Она называется „Король воздуха“.

— „Opinion“, редактируемый А. Лпхтенберге, предпринял среди молодых писателей Франции анкету о Ростане, как о поэте и драматурге, а также о том мисте, которое он занимает во французской литературе. Ответы получились большей частью неблагоприятные для Ростана.

— Ужасный случай произошел на сцене чешского театра в Юнгбуцлаве, во время представления. Во время исполнения третьего акта, когда из-под земли должен появиться дух героя пьесы, артистка Лурц, не замечив открывающегося слишком рано люка, с ужасным криком упала в него. Публика ринулась к сцене, из-под которой раздавались крики и стоны. Оттуда пзвлекли артистку с сильными повреждениями всего тела, с разбитым лицом и помятой грудью. Все вина на стороне машиниста, который не вовремя открыл люк.

За рубежом.

Ни одна театральная дирекция в мире не тратит столько на костюмы, как американские оперные антрепренеры. „World Magazine“ приводит следующие цены: платья для хористок в „Риголетто“ изготовлены из лучшего шёлка или бархата и обходятся по 400 руб. Этих костюмов для оперы требуется не менее 50, что составит расход в 20,000 руб. Балетный костюм для „Аиды“ обходится в 150 рублей, в балете участвуют 40 танцовщиц и, стало быть, костюмы для них обходятся в 6000 рублей.

На простое платье сигаровницы для оперы „Кармен“ расходуется 75 рублей; в опере участвует не менее 80—90 хористок. Статистки, изображающие дам испанской аристократии, получают костюмы стоимостью в 200—250 руб.; простые костюмы контрабандистов и т.д. обходятся рублей по 50. Стоимость костюмов 50 чел. тореодоров от 80—160 рублей за каждый костюм.

В общем костюмы для оперы „Кармен“ обходятся дирекции в 15,000 рублей.

— Поставленная на-днях в мадридском „Teatro Espanol“ новая пьеса известного драматурга Перена Гальдоса „Касавдра“, направленная против клерикалов, прошла с большим успехом и завершилась грандиозной демонстрацией по адресу духовенства.

— Перед закрытием оперного сезона в Нью-Йорке обыкновенно происходят совещания директоров „Метрополитана“ относительно программы на будущий год. В этом сезоне „Метрополитан“ пережил тяжелый кризис. Грандиозным оперным театром до сих пор пор управляют итальянец Гатт-Казацца и немец Диппель. Последнего решено теперь устранить, потому что дефицит нынешнего сезона принесли именно ему, предложившему в свое время одновременные оперные представления в различных американских городах (в Балтиморе, Филадельфии и др.).

— В Стокгольме на счет правительства готовится полное собрание сочинений покойного шведского короля Оскара. Издателем их явится фирма Эклунд, в течение сорока лет печатавшая произведения „Оскара Фридриха“, — вседневник, под которым король выступал в печати. В новое издание войдут, кроме всего, до сих пор неопечатанного, еще неопубликованные юношеские произведения короля Оскара,

лирическаго стихотворенія, путевые наброски, дневники и т. д. Издание будет иллюстрировано шведскимъ художникомъ Гуваромъ Хальстремомъ. Первое полное собраніе сочиненій покойнаго короля вышло 35 лѣтъ тому назадъ и, несмотря на очень высокую цѣну — около 75 руб., — въ настоящее время сдѣлалось уже библиографической рѣдкостью.

„Vossische Zeitung“ приводитъ интересный списокъ книгъ, запрещенныхъ въ австрійскихъ среднихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Оказывается, что въ Австріи, кромѣ католическаго падека, есть еще и правительственный индексъ, который своей архаичностью нисколько не уступаетъ первому. Такъ съ 1879 г. запрещены для чтенія Сказки Гримма, Сказки Андерсена, исторія Вильгельма Телля, при чемъ послѣднее запрещеніе мотивируется такъ: „за безнравственность его поступка, каковымъ было убійство фогта“. Всего въ индексѣ 632 книги, многія изъ которыхъ вошли въ школьныя бібліотеки другихъ странъ и охотно читаются.

Парижскія письма.

Страшное наводненіе, затопившее половину Парижа, въ особенности жестоко отозвалось на театральныхъ сборахъ: бывали дни, когда даже Comédie-Française (средній сборъ въ которой 6,000 фр.) дѣлала всего 750 фр.; въ Одеонѣ въсколькочасовъ двойной рядъ сборовъ падала до 300 фр.; а многіе театры привуждены были совсѣмъ закрыть свои двери за отсутствіемъ электричества.

При такихъ условіяхъ, конечно, всѣ пьесы текущаго репертуара перестали интересовать публику; и почти всѣ главные театры обновили свои афиши.

Нашлись даже нѣкоторые смѣлые директора, которые не побоялись поставить новый спектакль въ самый разгаръ наводненія; таковы Фонтанъ, директоръ театра Шатлэ, въ которомъ генеральная репетиція происходила въ тотъ вечеръ, когда уровень Сены поднялся до 9-ти метровъ. Со многіхъ кварталовъ къ театру пришлось ѣхать въ лодкахъ; такъ какъ погребя театра были затоплены и calorifère не дѣйствовало, то холодъ въ залѣ стоялъ ужасный; и почти всѣ зрители сидѣли въ пальто. Несмотря на всѣ эти условія, новый спектакль театра Шатлэ имѣлъ большой успѣхъ.

Шатлэ — самый большой театръ въ Парижѣ — въ немъ около 3,500 мѣстъ.

Его жавръ совершенно спеціальный — большая обстановка феерія; его нубанка тоже совершенно спеціальная — дѣти. Лѣтъ 20 тому назадъ колоссальный успѣхъ вынулъ на долю передѣлки романа Ж. Верна „Въ 80 дней вокругъ свѣта“. Эта передѣлка прошла около 500 разъ; и съ тѣхъ поръ возобновлялась неоднократно. Успѣхъ ея былъ настолько великъ, что всѣ пьесы, которыя ставились потомъ въ Шатлэ и которыя имѣли успѣхъ, сводились къ той же сценической формулѣ, что и „80 дней вокругъ свѣта“: подь какимъ-нибудь предлогомъ герой и героиня отправлялись путешествовать; и въ 20—25-ти картинахъ предъ зрителями проходили Корея, Японія, Индія и т. д.

Мѣнялись страны; мѣнялись иногда мотивы путешествія; но всегда неизбѣжно пьеса сводилась къ кругосвѣтному путешествію. И спеціальная публика Шатлэ была довольна, и не требовала ничего новаго.

И только, повторяемъ, такія пьесы имѣютъ успѣхъ въ Шатлэ. Но едва авторъ хочетъ выйти изъ этой заколдованной формулы — дать пьесу, перенести цвѣтъ тяжести съ декораций на пиртругу, его ждалъ неизбѣжный провалъ.

Такъ провалилась предыдущая пьеса „La petite Capotale“, о которой мы уже писали на страницахъ „Рампы“. Авторъ послѣдней новинки Шатлэ „L'Homme à deux têtes“ („Человѣкъ о двухъ головахъ“) Луи Форэ.

По окончаніи университета Форэ хотѣлъ посвятить себя научной дѣятельности, а именно философіи. Имъ сдѣланъ, между прочимъ, превосходный переводъ „Критики чистаго разума“ Канта. Но природный талантъ увлекъ его на другую дорогу. И лѣтъ 10 тому назадъ Форэ поставилъ въ театрѣ Антуана свою первую пьесу „Colonel Chabert“ — передѣлку изъ романа Бальзака.

Вслѣдъ затѣмъ въ театрахъ Атенэ и Фоли-Драматикъ онъ поставилъ нѣсколько комедій, имѣвшихъ большой успѣхъ, въ особенности „Amour et Cie“. Въ своей новой пьесѣ Форэ старался, оставшись вѣрнымъ формулѣ любимыхъ пьесъ Шатлэ, ввести въ нее жизнь; соединить феерію съ драмой. И это ему прекрасно удалось. „Человѣкъ о двухъ головахъ“ — это въ чудовище изъ кусткамеры, какъ можно сначала подумать; а это разбойникъ, являющійся то подь видомъ страшнаго бандита Джека-потрошителя и стоящаго во главѣ шайки, вводящей ужасъ на всю Шотландію; то подь видомъ графа Спльва, изящнаго элегантнаго джеветельмэва, предъ которымъ раскрыты всѣ салоны и который мечтаетъ жениться на обольстительной лэди Елевѣ — васслдиницѣ колоссальнаго состоя-

Парижъ. Theatre de l'oeuvre. „Крейцера соната“.

Сцена убійства. Позднышевъ (г. Аргильеръ).
Его жена (г-жа Дорзіа).

(См. „Рампа и Жизнь“ № 9.)

нія. Лэди Елева любитъ лейтенанта Вилли Ральфа. Для такого бандита, какъ Джэкъ (онъ же графъ Сильва) устроить соперника — это шуточное дѣло. Кассиръ убить и ограбить (конечно, Джэкомъ). Но овъ такъ ловко подстроилъ дѣло, что въ этомъ убійствѣ обвиняютъ лейтенанта Ральфа; всѣ улики противъ него; и лейтенантъ осужденъ на смерть. Ему удается бѣжать изъ тюрьмы, благодаря помощи гаврона Фрискула, котораго онъ когда-то облагодѣтельствовалъ.

И вотъ Ральфъ и его спаситель бѣгутъ въ Индо-Китай. Туда же ѣдутъ миссъ Елена, которая никогда не сомнѣвалась въ невиновности своего жениха; и миссъ Елоу сопровождаетъ обаятельный графъ Сильва (онъ же Джэкъ).

Во время этого „путешествія въ 80 дней вокругъ свѣта“ мы видимъ Индо-Китай и Японію, тавецъ гейшъ, железнодорожную катастрофу, присутствуемъ при настоящемъ представленіи спеціально приглашенной безподобной труппы китайскихъ акробатовъ; видимъ сраженіе между европейцами и китайцами; всѣхъ картинъ 20. Всѣ попытки Джека погубить своего соперника не приводятъ ни къ чему; и въ концѣ концовъ Фрискулу его изобличаютъ и убиваютъ; и герой Ральфъ женится на Елевѣ Столливавъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что эта новая пьеса является соединеніемъ фееріи съ полицейской драмой, характера „Шикъ-Картера“.

И соединеніе это очень эффектно; и этотъ жавръ при-вѣтся довольно прочно.

Конечно, не о литературныхъ достоинствахъ пьесы, ни объ игрѣ актеровъ говорить не приходится. Но какъ новый жанръ, пьеса Луи Форэ несомнѣнно очень удачная и будетъ имѣть большой успѣхъ.

Директоръ Шатлэ обнаружилъ свой героизмъ не только тѣмъ, что не испугался наводненія; но еще и тѣмъ, что не испугался „Шавтеклэра“ и поставилъ свой новый спектакль за нѣсколько дней до этого мирового событія. Остальные театры ждали, чтобы это событіе свершилось. И вотъ теперь, когда „Шавтеклэръ“ отходитъ уже въ область прошлаго, всѣ театры одишь за другимъ обновляютъ свой репертуаръ. Крупный успѣхъ театра „Одеонъ“ пьеса Джакоза „Какъ листья“... („Comme les feuilles“) приостановлена была на 80 представлевіи. Ее смѣнила пьеса арабскаго писателя Шекри-Ганамъ 5-актная героическая драма въ стихахъ „Антаръ“.

Легенда объ „Антарѣ“ очень хорошо известна. Антаръ

совершил чудеса храбрости; онъ разбилъ на голову соседнее кочующее племя и вернулъ эмиру похищенную у него дочь Аблу. Эмиръ спрашиваетъ Антара, — какую награду хочетъ онъ за свой подвигъ? Антаръ отказывается отъ денегъ и почестей; единственная награда, которой онъ желаетъ — это Абла. Но эмиръ, предпочитающій другого претенда Амарата, говоритъ Антару, что онъ отдаетъ ему въ жену Аблу, во подь однимъ условіемъ, чтобы онъ покорилъ персидское царство. Подвигъ невозможный, хмирической, но ничего нѣтъ невозможнаго для любви Антара.

И Антаръ уѣзжаетъ. Проходятъ 5 лѣтъ. Абла тоскуетъ по Антарѣ и ждетъ его возвращенія. Наконецъ, онъ приѣзжаетъ, великій Антаръ; онъ покорилъ персидское царство; и не оружіемъ, а штынями и стихами.

Восторгу прекрасной Аблы нѣтъ предѣловъ. Нѣтъ предѣловъ и гнѣву и ярости Амарата. Онъ рѣшился во что бы то ни стало погубить Антара; онъ подговариваетъ разбойника Зобера, изумительнаго стрѣлка; и тотъ ранитъ Антара въ руку отравленной стрѣлой. Узнавши, что ему осталось жить всего нѣсколько мгновений, Антаръ отправляетъ свою жену и своихъ солдатъ, а самъ, одѣтый въ военные доспѣхи, на конѣ остается на вершинѣ скалы. Онъ опирается на свое копьё и въ этой позѣ умираетъ.

Появляется Амаратъ со своими солдатами. Они считали Антара убитымъ; видя его на конѣ въ военныхъ доспѣхахъ, они приходятъ въ ужасъ; и съ криками *il est vivant! il est vivant!* („овъ живъ! онъ живъ!), убѣгаютъ. Такова драматическая форма легенды объ Антарѣ. Стихи Шекри-Гавзма превосходные, точно вычеканенные.

Обставилъ пьесу Антуанъ идеально.

Эта драматическая поэма сопровождается музыкой Римскаго-Корсакова. До сихъ поръ всѣ драматическія поэмы, сопровождаемая музыкой, имѣли огромный успѣхъ въ Одеонѣ: „Арлезианита“ тоже выдержала нѣсколько сотъ представлений; „Бетховенъ“ Фошу продержался почти весь прошлагодній сезонъ и спасъ Антуана отъ разоренія. Несомнѣнно, что и „Антаръ“ будетъ пѣть большой успѣхъ. Лично Антуанъ большой сторонникъ этихъ музыкально-драматическихъ поэмъ.

По его мнѣнію музыкальная драма въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ совершенно вытѣснитъ нынѣшнюю драматическую форму. Играли „Антара“ превосходно; въ особенности великолѣпнъ былъ Жубэ, игравшій роль Антара. Чудный голосъ, живое выразительное лицо, превосходная дикція, прекрасная мужественная фигура — все это предвѣщаетъ въ этомъ молодомъ человѣкѣ, оковчившемъ консерваторію всего только два года тому назадъ будущаго великаго артиста, прямого наследника Мунэ-Сюлли.

В. А. Бинштокъ.

Письма изъ Одессы.

XIV.

Итоги сезона... Итоги... Когда я сидѣлъ послѣдніе дни въ театрѣ, смотрѣлъ эти сѣдшіе бенефисно-лихорадочные спектакли, вспоминая мнѣ догорающій огарокъ свѣчи, я вспоминалъ о томъ, что еще два-три дня и опустится тяжелый занавѣсъ истекшаго сезона и придется писать итоги о немъ, — мнѣ становилось жутко. Ахъ, если бы можно было совсѣмъ не писать итоговъ этого сезона. Сезона недоумѣнія, блужданія, беспомощнаго исканія, витанія невѣдомо гдѣ и зачѣмъ... Се-

зона — неудовлетворенности, недовольства, растерянности во всемъ и воздѣ...

Если бы меня попросили ясно и опредѣленно, русскимъ языкомъ объяснить, что же это все-таки за сезонъ, мнѣ бы, какъ и всякому другому театралу, трудно было бы исполнить просьбу. Это былъ сезонъ какой-то особенный, небывалый. Вамъ трудно сказать, кто именно виноватъ въ томъ, что онъ былъ такой: авторы ли, актеры, режиссеры, антрепренеры, публика...

Въ Одессѣ виноватыми оказались всѣ: авторы давали примитивную мелодраму съ незатѣйливымъ сюжетомъ и пестрыми сценическими побрякушками, антрепренеръ ее принималъ, режиссеръ съ увлеченіемъ обрабатывалъ, а актеръ, не разбираясь, проводилъ роль такъ же, какъ вчера въ Ибсенѣ, Гамсунѣ, Метерлинкѣ... Публика... ржала отъ удовольствія и дѣлала пьесѣ 20—30 сборовъ. Опредѣлите теперь, кто не виноватъ и не заслуживаетъ никакаго снисхожденія, какъ говорится въ одномъ малорусскомъ разсказѣ.

Опредѣлить, конечно, трудно. Невозможно. А это, вы знаете, самое неприятное явленіе. Когда всѣ виноваты, каждый указываетъ другъ на друга пальцемъ, а если подойдешь, клянется носомъ и скажетъ по-португальски: „Я не я, лошадь не моя и я ве извозчикъ“. Вѣдь совсѣмъ другое дѣло, когда ты въ тогѣ прокурора подходишь, наприимѣръ, къ виноватому антрепренеру или режиссеру и говоришь, не допускающимъ возраженій, произносишь: „А подать-ка сюда Тякина-Липкина!“ Теперь вы безпелны. Потрудитесь-ка такъ разобратись въ текущемъ сезонѣ.

И видѣлъ много крупныхъ антрепренеровъ; но мало встрѣчалъ такихъ скверныхъ театралныхъ коммерсантовъ, какъ г. Багровъ. И это я хочу ему поставить въ заслугу. Потому что только поэтому они ставили вообще такъ много хорошихъ пьесъ, приглашаетъ большихъ режиссеровъ etc. Только потому онъ поставилъ въ текущемъ сезонѣ одного „Сатану“. Вѣдь могъ же онъ, пользуясь неразберихой истекшаго сезона, выводить намъ напоказъ голаго г. Брешко-Бренковскаго! Или изобразить ту трагедію лошадиного хвоста, что показывалъ петербургской публикѣ! Или кормить до тошноты публику недоваренной личинкой г. Смурскаго — „Дѣтми XX вѣка“. Въмѣсто этого, онъ все же далъ рядъ пьесъ идейныхъ и литературныхъ, изящныхъ и красивыхъ, за которыя только спасибо говорить. Какъ хотите, а это заслуга. Не бывать бы счастью, да несчастье помогло.

Кромѣ этого несчастья, много помогли г. Багрову и его режиссеры — гг. Синельниковъ и Гаевскій. Оба много потрудились въ сезонѣ. У обоихъ однако были неудачи. Особенно у перваго, — ихъ я уже отмѣчалъ въ свое время. Приятно все же отмѣтить, что въ лицѣ г. Синельникова г. Багровъ встрѣтилъ опытнаго, много работающаго и хорошо знающаго сцену въ новыхъ путяхъ режиссера. Г. Гаевскій — режиссеръ нѣсколько оригинальнѣе г. Синельникова: въ немъ чувствуется тенденція дать что-то свое, особенное... Но вотъ что не совсѣмъ отраднo: иногда, глядя на постановки г. Гаевского, вспоминаешь, что это гдѣ-то уже видѣлн... Можетъ быть, не на сценѣ, а въ рисункѣ, въ альбомѣ, въ макетахъ... Возможно, что г. Гаевскій дѣйствительно неравнодушенъ къ красивымъ плодамъ чужого творчества. Но, Богъ мой, надо же вспомнить и о себѣ. И даже почаще вспоминать. Вѣдь это па пользу!.. Ставили оба режиссера, какъ я уже говорилъ выше, все, что ни придется. Не чувствовалось между ними распредѣленія по физиономіи, индивидуальности... Для дватри ставилъ одинъ, затѣмъ другой. Больше давали ставить все же г. Синельникову. Со стороны постановки особенно

Парижъ. Театръ Шателэ. „Человѣкъ о двухъ головахъ“.

Танецъ гейшъ.

интересными явились въ сезонѣ „Холопы“, „Сибирочка“, „Союзъ молодежи“, „Королевичъ Ладъ“, „Цезарь и Клеопатра“, „Пѣснь любви и смерти“ и др.

Теперь, конечно, объ актерахъ. Вы уже знаете по цѣлому ряду моихъ рецензій, что труппа г. Вагрова въ текущемъ сезонѣ была порядочно, такъ слабая. Если бы я примѣнилъ обычный способъ оцѣнки фазіономіи труппы,—сравненіе съ предыдущими было-бы очень печально для г. Вагрова. Я хочу вскользь коснуться труппы въ томъ видѣ, какъ она есть, безъ сравненій. Это даже мнѣ обидно.

Чтобы не отнимать много мѣста, было бы удобнѣе вовсе не говорить о тѣхъ премьерахъ, которые играютъ у г. Вагрова второй сезонъ. Но я не могу не остановиться, напр., на г.г. Юрениной и Радинѣ, показавшихъ себя съ весьма интересной стороны. О г-жѣ Юрениной вѣжкіе остролизычые господа говорили къ прошлому году, какъ объ артисткѣ, бессмысленно зарывшей свой талантъ въ землю. Рѣчь шла, конечно, объ ея декадентствѣ. Говорили, что ни одну роль артистка не сыграетъ безъ декадентскихъ изломовъ, пшибышевскихъ выкриковъ, модервистскихъ завываній... Что для реалистическаго репертуара она умерла. Въ текущемъ сезонѣ В. И. Юренина все это прекрасно опровергла въ цѣломъ рядѣ реальныхъ пьесъ она показала, что про нее выдумали вехорошіи вепи. У артистки несомнѣнно талантъ, большое чуткое дарованіе. Она умѣетъ дать и оригинальный декадентскій, и красивые лирическіе образы („Ню“). Она даже была настоящимъ смѣломъ, что поставила въ свой прощальный бенефисъ „Нору“, въ которой прекрасно изобразила драму „Кукольнаго дома“... Это отнѣтитъ я положительно считаю долгомъ справедливости.

Г. Радинъ, которому пришлось въ сезонѣ играть роли на версты и на всякія ампулы,—не прграть онъ кажется только пидженючекъ и комическихъ старухъ,—развернуть всю свою безусловно крупное дарованіе. Это благородный, умный, тонкій, изящный актеръ. У него большое чутіе, омытъ, техника. Но для собственной пользы, чтобы не разнѣяться и не распылить своего дарованія,—ему было-бы полезно меньше работать и не искать всякой выигрышной роли. Чтобы считаться талантливымъ актеромъ, вовсе не надо искать каждый день новой роли. Кивъ, Рашель, Фаррени были знаменитостями, а у каждаго изъ репертуарѣ было всего нѣсколько ролей.

О г.г. Юрениной, Мельниковой, Вагровѣ, Степановѣ не буду говорить,—вы ихъ хорошо знаете. Есть новые, которыхъ нужно отнѣтитъ г-жа Колленъ, г. Валуа, Кручининъ, Орскій, Ичменовъ, Юрьевъ, Востужевъ. Все это очень полезные актеры; но среди нихъ нѣтъ чего-то такого яркаго, о чемъ бы можно было кричать. Особенно въ Одесѣ, которая ожедно выдвигаетъ столько яркихъ и сочныхъ дарованій.

Маленькіе актеры въ этомъ году оказались какъ-то совершенно затертыми: ихъ не показывали, какъ будто умышленно скрывали. Каждый годъ они выдвигали изъ своей среды одного—два безусловныхъ дарованія. Сейчасъ и съ этимъ вышло слабо. Тутъ, говорятъ, виновать г. Синельниковъ, стремившійся во всехъ постановкахъ къ какому-то „ансамблю“, только нодъ конецъ сезона удалось замѣтнить живую подвижную г-жу Райпольскую, способную г-жу Вялковскую, г. Шелестова и проплогодникъ г. Константинова и Измайлова.

Я забылъ еще отнѣтитъ изъ вторыхъ очень способную г-жу Мансвѣтову. Съ прошлаго года она ушла много впередъ. Надо еще только порядочно работать.

Это, кажется, все. А, можетъ-быть, и нчего о томъ сезонѣ, который сейчасъ закончился. По моему, лучше было бы совсѣмъ не писать итоговъ истекшаго сезона; но, если ужъ такъ принято,—извольте. На томъ свѣтѣ все это въ одинъ общій грѣхъ засчитается по совокупности.

А. Ардовъ.

Р. S. Въ матеріальномъ отношеніи сезонъ оказался удачнымъ для г. Вагрова. Убытокъ перваго полу сезона съ изліткомъ покрытъ второй. Особенно много дали „гвозди“: „Союзъ молодежи“, „Цезарь и Клеопатра“, „Сатана“ и „Комедія Брака“. Чистыхъ взято за сезонъ тысячъ десять.

А. А.

Провинція.

Екатеринодаръ. (Отъ нашего корреспондента.) Послѣ блестящаго начала битковыхъ сборовъ, принесшихъ г-жѣ Шперлингъ за первый мѣсяцъ 24 тысячи рублей и дѣйствительно любовнаго отношенія къ дѣлу — наступила реакція. Антреприза опустила руки, дѣлала ошибки за ошибками, а публика, учитывая это, расхолаживалась и удалялась отъ театра. Сборы падали, доходили до 60 рублей; но чутъ по-

Рига. Драматическій театръ.

А. К. Янушева.

являлась еще непѣтян въ сезонѣ опера, и театръ былъ опять полонъ. За второй, ноябрь, мѣсяцъ взято по слухамъ 15 тысячъ, а платежи затормозились, пошли неурядицы, отказы артистовъ, ломка репертуара и наконецъ, передъ самымъ Рождествомъ, 20 декабря, антреприза г-жи Шперлингъ прекратила платежи, сама она уѣхала изъ города, а за ней послѣдовалъ ея уполномоченный г. Линевицъ, оставивъ артистовъ въ очень печальномъ положеніи и не возвративъ залоги разнымъ лицамъ. Впрочемъ, все это уже извѣстно изъ писемъ въ редакцію нашего журнала. Послѣ нѣсколькихъ тревожныхъ дней возникла новая антреприза артиста Леонскаго и г. Пиантовскаго. Изъ первоначальнаго состава выбрали: теноръ Волинъ, сопрано Кольцова, меццо-сопрано Шульцева и послѣ нѣсколькихъ спектаклей басъ Державинъ. Если взглянуть на антрепризу г-жи Шперлингъ, то дѣлается больно, что такъ хорошо поставленное по началу дѣло должно было рухнуть, не достигнувъ даже до золотыхъ праздничныхъ дней. Но—увъ!—главная вина въ самыхъ руководителяхъ. Лавры нашего перваго баритона г. Ярославскаго, видимо, не давали спать уполномоченному антрепризы г. Линевицу, и онъ рѣшилъ самъ выступать какъ пѣвецъ. Первый выходъ въ партіи Кочубея принесъ артисту провалъ. При полномъ отсутствіи голоса, съ примитивной игрой г. Линевицъ выступилъ предъ нашей избалованной публикой, которая простила бы ему эту „шутку“, если бы онъ черезъ нѣсколько дней вновь не выступилъ въ „Травіатѣ“. Театръ пустовалъ, публика искала друженіе развлеченій, а антреприза не унималась. Видимо, она объявила публикѣ войну и желала поставить на своемъ... Нелюбимый теноръ Волинъ занялъ доминирующее положеніе, оперы стали повторяться слишкомъ часто, и наконецъ, въ партіи Ленскаго выступили начинающаго драматическаго артиста (братъ г. Линевица) безъ всякихъ признаковъ голоса. Стѣны новаго театра услышали дружный свистъ и безпрерывный смѣхъ. Это было уже издѣвательство надъ публикой, и она почти прекратила ходить въ театръ. Такъ кончила свои дни несчастная антреприза г-жи Шперлингъ. Новымъ антрепренеромъ счастье улыбнулось; сборы пошли прекрасные, и за праздники взято выше 17 тысячъ. Труппа пополнилась меццо-сопрано г-жей Лавровой, теноромъ Саяновымъ и басомъ Чемезовымъ. Репертуаръ тотъ же, изъ непѣтыхъ въ Екатеринодарѣ оперъ прошли „Тоска“, „Фра-Диавало“, „Марта“ и „Борисъ“. Попржнему успѣхомъ пользуется г-жа Пасхалова, г. г. Костюковъ, Ахматовъ и Ярославскій. Этотъ баритонъ въ недалекомъ будущемъ займетъ навѣрное прекрасное положеніе въ большой оперной труппѣ. Новый теноръ г. Саяновъ обладаетъ маленькимъ, слащавымъ лирическимъ теноромъ, но прекратно держится на сценѣ и этимъ искушаетъ многіе вокальные свои грѣхи. Успѣхъ большой имѣла г-жа Лаврова въ партіи Кармель. Большаго діапазона меццо-сопрано съ красивыми верхами и обдуманная игра выдѣляетъ ее среди нашего опернаго персонажа. Въ бенефисъ антрепренера Леонскаго шла „Русалка“, и самъ бенефициантъ пѣлъ мельника. Молодой артистъ вышелъ изъ положенія побѣдителемъ. Голосъ небольшой, но красивый, ровный, сочный. Ушла изъ труппы въ началѣ февраля г-жа Гарина, и это очень жаль. Г-жа Гарина всегда имѣла у насъ успѣхъ, пѣвица она съ большимъ репертуаромъ и не менѣе большимъ опытомъ. Нѣкоторыя ея партіи перешли къ г-жѣ Тумановой, но молодая артистка справиться съ ними не можетъ, да къ тому же голось переутомился отъ непосильной работы. То же можно сказать и о г. Порубиновомъ, который съ каждымъ разомъ все меньше меня удовлетворяетъ. Много пріятныхъ моментовъ доставилъ мнѣ г. Костюковъ — блестящій Фра-Диавало, Оркестръ безупреченъ, и г. Столержанъ дѣлаетъ съ нимъ положительно чудеса. Теперь идутъ гастроли г-жи Друзякиной, но не скажу чтобы очень успешно, сборы средніе. Опера

Житомиръ-Минскъ. Сезонъ 1909-1910 г.

Драматическая труппа Е. А. Бъляева.

будеть до поста, а потомъ драма. Городской театръ сданъ на лѣто Багрову. Артистическое общество умираетъ. Изрѣдка бывають спектакли, прошли „Жены“, „Анфиса“, „Обыватели“ (три раза). Сборы слабые, хотя исполненіе положительно хорошее. Концерты нашего отдѣленія Импер. музыкальнаго общества публики не привлекаютъ, и кромѣ учениковъ да самихъ директоровъ тамъ никого не встрѣтишь. Не могу не обратить вниманіе на то, что всѣ мѣстные кружки избѣгаютъ ставить пьесы „союза“, а у Артистическаго общества съ агентомъ цѣлый конфликтъ. Онъ не разрѣшилъ ставить „Обывателей“, придираясь къ тому, что ему не присылають афишъ. Бѣда съ этими „бюрократами“, много матеріальнаго ущерба они приносятъ союзу, а въ частности—авторамъ. Съ 14 февраля въ Сѣверномъ театрѣ гастроль М. М. Петипа. Сборы хороши, на-кругъ по 500 р.

С. А. Зоновъ.

Житомиръ. (Отъ нашего корреспондента.) Подвизавшаяся у насъ въ городскомъ театрѣ оперетка И. Рафальскаго, пользуется успѣхомъ. Съ 8-го марта начинаются гастроль кievской оперы подъ управленіемъ П. Медвѣдева при участіи извѣстныхъ артистовъ Каміонскаго, Брунь, Коржевина, Цесевича и др.

За послѣднія 2 недѣли состоялась масса концертовъ, изъ которыхъ отмѣтимъ прошедшій съ большимъ художественнымъ успѣхомъ „Klavierabend“ пианистовъ гг. Капелиста и Скороульскаго. Съ крупнымъ успѣхомъ прошли также концерты скрипачей Коціяна и Барцевича. Послѣдняя среда артистическаго общества привлекла массу публики, благодаря участію въ ней мадалинниста-виртуоза Эрнесто Рокко.

Г. Ваксъ.

Николаевъ. (Отъ нашего корреспондента.) Съ большою торжественностью отпраздновали у насъ 19-го февраля 35-лѣтній юбилей артиста и режиссера Л. К. Людвигова. Шель „Кинъ“, котораго съ большимъ подъемомъ играла юбиляръ и въ антрактѣ между 4-мъ и 5-мъ актами состоялась чествованіе. Отъ труппы произнесъ рѣчь антрепренеръ В. И. Никулишъ, поднесены были подарки, вѣнки; отъ Херсонскаго театра привѣтствовалъ юбиляръ антрепренеръ Н. Д. Лебедевъ, поднесшій также вѣнокъ, затѣмъ былъ вѣнокъ отъ труппы одесскаго городского театра, затѣмъ еще вѣнки, вѣнки и безконечное число адресовъ, въ которыхъ г. Людвиговъ былъ всѣми охарактеризованъ какъ прекрасный и талантливый артистъ и режиссеръ. Телеграммъ было получено со всѣхъ концовъ Россіи такая уйма, что была читана публикѣ только часть. Привѣтственные телеграммы получены

отъ г-жи Г. Ѳедотовой, К. Варламова, В. Н. Давыдова и многихъ другихъ. Въ телеграммахъ отъ многихъ артистовъ, начинавшихъ свою артистическую карьеру подъ руководствомъ Л. К. Людвигова, о немъ отзываются какъ о прекрасномъ товарищѣ, хорошемъ человѣкѣ и большомъ труженикѣ русской сцены.

Николаевская публика въ свою очередь выражала шумно юбилярю свои симпатіи, и чествованіе нолучилось одновременно и грандіознымъ и сердечнымъ.

Итоги сезона въ слѣдующей корреспонденціи.

Г. Л. Гер—манъ.

Минскъ. (Отъ нашего корр.) Бенефисъ премьеры труппы А. М. Мичурина, избравшаго интересную пьесу І. Колышко „Дѣльцы“, прошелъ 17 февраля съ большимъ успѣхомъ: энтузіазмъ въ публикѣ, цѣнные подношенія и пр. Въ заглавной роли инженера Бѣльскаго, г-нъ Мичуринъ проявилъ много чуткости и продуманности. Этимъ, собственно, объясняется, главнымъ образомъ, необычайный успѣхъ, выпавшій на долю бенефицианта въ день его артистическихъ именинъ; къ тому же такому успѣху въ значительной мѣрѣ способствовала общія симпатіи, которыя успѣлъ снискать себѣ за два сезона среди широкихъ круговъ публики.

Безусловно талантливый, А. М.,—образованный, способный и дѣльный актеръ. Надо при этомъ сказать, что и самая пьеса „Дѣльцы“ чрезвычайно понравилась публикѣ. Если къ этому прибавить, что въ лицѣ г-на Дробинина бенефициантъ нашель себѣ достойнаго партнера, великолѣпно избравшаго неудачника-идеалиста, инженера Сафонова, „зажигателя“ жизни, безконечно любящаго жизнь и людей, глупо върующаго въ силу и могущество низовъ; если при этомъ принять въ вниманіе тщательную обстановочную и декоративную часть,—то станеть ясно, что все содѣйствовало тому, чтобы сдѣлать изъ бенефиса А. М. Мичурина нѣчто въ родѣ истиннаго, дѣйствительнаго торжества.

„Дѣльцы“ 21-го были повторены.

При менѣе внушительномъ, но тоже почти полномъ сборѣ прошелъ бенефисъ главнаго режиссера труппы Я. А. Славскаго, состоявшійся 20 февраля. Шла „Ганнеле“.

Изъ послѣднихъ спектаклей назовемъ 3 спектакля (22, 23 и 24 февраля), съ участіемъ премьерши виленскаго театра, артистки Е. С. Саранчевой, при чемъ послѣдній изъ названныхъ спектаклей „Игра въ любовь“—шелъ въ бенефисъ директора нашего театра, антрепренера Е. А. Бъляева.

Память безвременно-погибшей В. Ф. Коммиссаржевской

почтена была постановкой в городском театре 18 февраля драматической труппой Е. А. Вьялева пьесы Зудермана „Огни Ивановой ночи“, одной из наиболее любимых пьес в репертуаре покойной.

8 и 9 марта предполагаются концерты варшавской филармонии.

М. Королицкий.

Симбирскъ. (Отъ нашего корр.) Вслѣдъ за снятіемъ „Анатэмы“ Андреева, вѣрнѣе—когда нѣсколько выяснилось, что „дѣлаетъ“ сборы гординскій „Сатаны“,—дирекція Е. В. Неволиной, ничтоже сумняшея, рѣшила поставить пьесу г. Гордкинъ, по обыкновенію, на-спѣхъ.

И благодаря этому, не было сыгранности, не получилось единства исполненія. Откуда же, въ самомъ дѣлѣ, оно придетъ, когда каждая ещѣ ставится съ 2-хъ и много-много съ 3 репетицій... Что тутъ требовать отъ актеровъ, играющихъ пять разъ въ недѣлю!..

Театръ не былъ полонъ. Но и тѣ, кто былъ на „Сатанѣ“, ушли разочарованными... Ожидали какого-то „откровенія“, а на повѣркѣ оказалось, что „Сатана“—просто хорошая бытовая вещь.

Исполнители... тѣ-же, что и въ „Анатэмѣ“: Дубровиеръ—г. Либяковъ-Ильинскій, Песиню—г-жа Охотина, Уріэль-Мазикъ—г. Дементьевъ. Послѣдній игралъ нѣсколько подъ „Анатэму“. Хорошая Песиню г-жа Охотина.

При хорошемъ сборѣ прошли „Живые-мертвые“ А. Н. Будишева. Хорошо провелъ свои роли г. Дементьевъ (Андрей Кондаревъ) и г-жа Петрова (Татьяна Михайловна).

Пьеса оставила хорошее впечатлѣніе.

Ник. Гладковъ.

Харьковъ. Съ 12 марта въ Маломъ театръ будетъ гастроллировать П. В. Самойловъ съ своей драматической труппой, съ участіемъ Н. И. Кварталовой. Въ составѣ труппы находятся, между прочимъ, г-жи Звѣздичъ, Сарахтина (бывшая Корша), г.г. Аркадьевъ (артистъ труппы Коммиссаржевской), Бережной (режиссеръ Нового театра въ Петербургѣ), Угрюмовъ, Лось и др. Въ репертуаръ вошли слѣдующія пьесы: „Горе отъ ума“, „Вѣрность“ Зайцева, „Ню“ Дымова и др.

Дано будетъ только 8 спектаклей, затѣмъ труппа отправляется въ Кіевъ.

Закрытіе зимняго сезона въ оперномъ театръ сопровождалось шумными оваціями по адресу всего товарищества, артистамъ достались въ изобилии и цвѣты, и подарки, и восторги. Спектакль состоялъ изъ оперныхъ отрывковъ, но, конечно, весь интересъ публики на этотъ разъ былъ сосредоточенъ именно на „прощаньи“, хотя, собственно говоря, главные кадры товарищества остаются на посты. Сборъ въ театръ былъ почти полный.

— Предварительная продажа на оперные спектакли въ театръ Муссури дала 23,000 руб. Деньги введены въ депозитъ мѣстнаго казначейства.

— Итальянская опера въ театръ Коммерческаго клуба начнется 8-го марта „Гугенотами“, съ участіемъ драматическаго сопрано примадонны Миккучи, затѣмъ поставлена будетъ „Аида“ для выхода драматическаго тенора Д'Оттави. Въ послѣдующій репертуаръ входитъ „Отелло“, „Жидовка“, „Трубадуръ“.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И сладкое: „ИРРУА—КАПРИЗЪ“ (demi sec) Р средн. сладости: „ИРРУА—ГРАНЪ-ГАЛА“ (sec) Р мало сладкое: „ИРРУА—АМЕРИКЕНЪ“ (grand sec, extra) У безъ сладости: „ИРРУА—БРЮТЬ 1900 г.“ (très sec) А

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

НА

1910
ГОДЪ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный театральнй богато иллюстрированный журналъ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

подъ редакціей

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

НА

1910
ГОДЪ

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами Andr'a, Н. Малюткина, Д. Мельникова и друг. Самая широкая освѣдомленность. ❖ Опянки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грама и декорацій. ❖ Портреты сценич. дѣятелей. ❖ Сцен. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя влобы дѣя.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52

большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч.

52

Собственные корреспонденты во всѣхъ западно европейскихъ театральнхъ центрахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за границу—вдвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка петля.

Главная контора журнала: Москва, Бронная, Больш. Козихинскій пер., д. Мясникова. Тел. 238-25.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія дѣли), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, Н. О. Вольфа и др. ❖ Розничная продажа журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“, кромѣ Москвы, производится: въ Петербургѣ,—Невскій, пассажъ, газетный кіоскъ; въ Одессѣ—кіоски Альтшулера; въ Кіевѣ—книжн. маг. Д. Пазиковскаго; въ Саратовѣ—книжн. маг. Суворяна; въ Твери—кіоскъ Коротѣева; въ Назани—у С. П. Коломенскаго и въ маг. „Восточная Лира“; въ Елисаветградѣ—у Д. Закася; въ Пятигорскѣ—у А. П. Чайкина; въ Чернасахъ—у Х. Скловскаго; въ Смоленскѣ—книжн. маг. Вобкина; въ Симбирскѣ—у Гладкова; въ Елисаветградѣ—книжн. кіоскъ; въ Владивостокѣ—газетн. аген. „Полсаа“; въ Житомирѣ—театр. библ. Ваксеръ; въ Нижнемъ-Новгородѣ—муз. маг. „Аккордъ“.

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

ВЫСЫЛАЕТЪ

Ашантка (*Дочь улицы*), комедія въ 3 д. Ц. 2 р. Арсенъ Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Безпечальное житье, ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Бѣлые вороны (*Хищники*), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова. Ц. 2 р. Вѣчный праздникъ, ком. въ 3 д. Лоло (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. 50 к. Дѣти XX вѣка, пьеса въ 4 д. А. Смурскаго (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Громаковской съ нѣмец. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Коньчъ. Ц. 2 р. Король воровъ (*Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса*), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель Ц. 2 р. Клубъ самоубійцевъ (*Гузъ мышь*), драма въ 2 картинахъ, пер. Э. Э. Матерна. Ц. 75 к. Крошка Дорритъ, пьеса въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 60 к. Красный фонарь, др. въ 3 д. Бѣлая. Ц. 2 р. Крупная ставка, др. въ 3 д. Дидринга. Ц. 2 р. Милліоны, ком. въ 4 д. Ц. 2 р. Оксана Цозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо. Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Синяя мышь, ком. фарсъ, въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 1 р. 50 к. Приключенія Арсена Люпена, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Причуды сердца, ком. въ 4 д. Л. Фульда, пер. Лоло (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. Подстрѣленная птица, ком. въ 4 д. А. Капюса. Ц. 2 р. Поцѣлуй Іуды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Путь любви, 5 одноактн. пьесъ. Иванъшина. Ц. 75 к. Рецензентъ, пародія-шутка въ 1 д., А. Пазухина (репертуаръ Кабарэ.) Ц. 30 к. Росмунда, крошечная трагедія (репертуаръ Кабарэ.) Ц. 15 к. Разводъ, др. въ 4 д. И. Тенерома. Ц. 1 р. Чортъ (*Дьяволъ*), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р. Шалости молодоженовъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава (*Газетный мръ*) пьеса въ 3 д. Ж. Турнера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 д. Замаконса, пер. Лоло. Ц. 1 р. Тропическій женихъ, шутка въ 1 д. Л. Фульда, пер. Лоло (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 50 к. Я такъ хочу, (*Мистрисъ Доттъ*), ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Семь вороновъ, волш. сказка въ 4 д. съ М. В. Шевлякова (для утр. спек.). Шалости пажа, ком. шутка въ 4 д. (для дѣтск. утр. спектаклей).

На аккуратность высылки пьесъ обращено особое вниманіе.

К І Е В Ъ

СЪ ПАСХИ (19 апрѣля) 1910 г. СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ для гастролей, концертовъ и т. п.

Театръ „СОЛОВЦОВЪ“ Театръ

За свѣдѣніями обращаться въ контору театра.

ТЕАТРЪ

К. Н. НЕЗЛОБИНА

(Бывшій Новый театръ).

Въ понедѣльникъ, 8-го марта, въ 21-й разъ: Анфиса. Во вторникъ, 9-го марта, въ 22-й разъ: Анфиса. Въ среду, 10-го марта, въ 23-й разъ: Нью. Въ четвергъ, 11-го марта, въ 23-й разъ: Анфиса. Въ пятницу, 12-го марта, въ 24-й разъ: Эросъ и Психея. Въ субботу, 13-го марта, въ 24-й разъ: Анфиса.

Нач. въ 8 ч. веч. Администраторъ С. И. Годзи.

Во всѣхъ залахъ БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ

въ Среду 10-го Марта,

ВЪ ПОЛЬЗУ О-ВА ДѢЯТЕЛЕЙ ПЕРІОДИЧ. ПЕЧАТИ СОСТОИТСЯ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ БАЛЪ.

ДЕРЕВЕНСКАЯ ЯРМАРКА. ❖ КІОСКЪ ЭКСПРОМТОВЪ: гг. Щепкиной-Куперникъ, Кречетова, Лоло, Дяди Гиляя и Матова. ❖ ТЕАТРЪ ИМПРОВИЗАЦІЙ. ❖ Марія Гай исп. романсъ. В. В. Люце исп. арію. ❖ „РОСМУНДА“ самая короткая трагедія въ мірѣ. ❖ „ПТИЧКИ ПѢВЧИЯ“ съ участіемъ артистовъ оперы С. И. Зимина и др. (однѣ актъ). ❖ КАЧЕЛИ. ❖ ПОЛНОЕ КАБАРЭ „ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“. Большой дивертисментъ артистовъ всѣхъ Московскихъ театровъ. ❖ КОЧЕВОЙ ЦЫГАНСКІЙ ТАБОРЪ. ❖ КОРЧМА НА БЕРЕГУ ВИСЛЫ. ❖ „УГОЛОКЪ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА“. ❖ КАБАРЭ-БАРЪ.

Кіоскъ для продажи граммофонныхъ пластинокъ: Л. Н. Толстого, Л. Андреева и др.

Входные билеты по 5 руб., продаются у швейцара Литературно-Художественнаго Кружка, въ магазинахъ: Юргенсонъ, Аванцо, Даццаро и А-ля-Тоалеть (Кузнецкій мостъ).

КЛИШЕ

ТИПОГРАФСІЯ для ПЕЧАТИ ХУДОЖЕСТВЕННО и СКОРО исполняетъ цинкографія

И. С. БЛОКОВ

ТЕЛЕФ 109-71.

ТВЕРСКАЯ, ГАЗЕТНЫЙ Д №7

